

Светлана
АЛЕШИНА

Недолго музыка
ИГРАЛА

ЭКСМО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Новая русская

Светлана Алешина

Недолго музыка играла (сборник)

«Научная книга»

2001

Алешина С.

Недолго музыка играла (сборник) / С. Алешина — «Научная книга», 2001 — (Новая русская)

В кои-то веки Лариса Котова, владелица элитного ресторана, выбралась отдохнуть на Черноморском побережье Кавказа. По дороге она встретила бывшего сокурсника, а ныне журналиста Олега Николаева. Одновременно за ней начал ухаживать бизнесмен из Москвы – Петр Курилов. Лариса остановила свой выбор на Николаеве. А когда утром она зашла за ним в номер – застала полный разгром и бездыханное тело Олега. В тот же день ее чуть не утопили, а на следующий – убили Петра... Как связаны смерти этих столь разных людей и кому помешала она сама?! Чтобы выяснить это, Лариса летит в Москву...

© Алешина С., 2001

© Научная книга, 2001

Содержание

Недолго музыка играла	5
День 1-й	5
Из дневника Олега Николаева	16
День 2-й	17
Из дневника Олега Николаева	23
День 3-й	25
Из дневника Олега Николаева	38
День 4-й	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Светлана Алешина

Недолго музыка играла (сборник)

Недолго музыка играла

День 1-й

Поезд замедлил ход, пассажиры обрадованно засуетились и стали собирать свои сумки. Всем хотелось побыстрее выйти из купе.

Лариса не стала поддаваться общему настроению и спокойно ждала, пока не в меру суетливый российский обыватель, вырвавшийся из плена своей обыденности, спешил ступить на благодатную землю Черноморского побережья.

Она, директор элитного в Тарасове ресторана «Чайка», в этот раз отдыхала на Черном море одна, без мужа и дочери. Собственно, и отдых планировался не очень продолжительный. Всего одна неделя.

Лариса ехала в простом купе, изменив своим привычкам пользоваться только вагонами СВ. Объяснялось это просто: в поезде Самара – Новороссийск не было ни одного спального вагона. Но это обстоятельство особо ее не огорчило. Отдых ей был просто необходим – последние два месяца оказались очень напряженными – как на работе, так и дома.

Дирекцию ресторана замучили проверки и штрафы различных инстанций. Собрался увольняться верный заместитель Ларисы, администратор Дмитрий Городов, или просто Степаныч. Он с возрастом становился все ворчливее и крепко повздорил с другим очень важным лицом в ресторане, шеф-поваром Валерой.

Впрочем, Лариса была уверена, что это ненадолго и Степаныч остынет и решит остаться работать в ресторане и дальше. Тем не менее все это, наложившись на очередную размолвку с мужем, оставило у Ларисы в душе неприятный осадок.

Ко всему прочему она чувствовала себя уставшей после своего очередного криминального дела, которым по воле судьбы ей пришлось заниматься в самом начале лета. И она твердо решила развеяться в одиночестве на берегу моря.

Вначале она хотела взять с собой уже испытанного бойфренда Олега Карташова, капитана милиции, но в последний момент сочла, что он будет живым напоминанием ей о ее второй жизни, а именно – любительском частном сыске. И Лариса поехала одна, твердо надеясь на то, что следующая неделя ее жизни будет свободной от острых ощущений. Она рассчитывала поваляться на пляже, посидеть в баре и ни о чем не думать... Впереди ее ждали только море, солнце и горы...

Несмотря на раннее утро, уже было довольно жарко. Лариса, благополучно влившись в поток людей, поплыла к выходу из вокзала. Здесь вся людская масса разбивалась на три части: первая оставалась гостить у своих родственников в Новороссийске и теперь радостно обнималась с ними и обменивалась новостями; вторая рванула кто к стоящим тут же автобусам, чтобы направиться в близлежащие дома отдыха, кто к машинам, чтобы побыстрее добраться до Геленджика; и, наконец, третья часть столпилась на остановке, желая уехать с вокзала с наименьшими затратами сначала на троллейбусе, а потом и на рейсовом автобусе.

Лариса недолго раздумывала, какой путь избрать ей, – она прямоком направилась к частным извозчикам, которые, по ее разумению, должны были с достаточной степенью комфорта доставить ее в Геленджик.

Она подошла к стоянке машин, и на ее появление уже отреагировали по крайней мере четверо парней – они бросились наперерез к ней, с неповторимым кавказским мужским «обаянием» предлагая свои услуги, – как вдруг сзади послышался голос:

– Лариса! Лорка! Лаврентьева!

То, что у нее нет знакомых в Новороссийске, Лариса знала точно, поэтому с удивлением обернулась и замерла на месте.

К ней приближался Олег Николаев, одноклассник по институту. Она не видела его уже лет пять и поэтому обрадовалась встрече не меньше, чем он сам.

Года три назад он переехал в Москву и сейчас слыл одним из самых популярных военных репортеров. Поскольку военных действий в Новороссийске не было и не предвиделось, Лариса тут же пришла к выводу о том, что Николаев, так же как и она, приехал сюда отдыхать.

– Лорка, как я рад тебя видеть! Ты как здесь оказалась? Отдыхаешь или работаешь? – восторженно забросал ее вопросами Николаев.

– Отдыхаю. – Лариса прижалась к старому знакомому и поцеловала его в щечку. – А ты-то откуда? Работа или отдых?

– Представь себе, я тоже отдыхаю, – ответил Олег. – Тебе куда?

– Вообще-то мне в Архиповку. У меня путевка в дом отдыха.

– В Архиповку?! – воскликнул Олег. – Да не может быть! А дом отдыха случайно не «Волна» называется?

– Да, – медленно протянула Лариса, еще не веря в такое потрясающее совпадение.

– Вот это да! Слушай, это просто судьба! – Олег радовался как мальчишка, и Лариса тут же отметила, что он совсем не изменился с институтских лет.

«Интересно, он женат?» – мелькнула у Ларисы мысль: она вспомнила, как давно, еще на первом и втором курсах, Олег пытался за ней ухаживать. Тогда все это во что-либо серьезное не переросло, так как сначала у Ларисы появился жених-летчик, а потом обоих поклонников затмил нынешний ее муж, Евгений Котов.

«Господи, сколько воды утекло! – с грустью подумала Лариса. – Евгений уже совсем, совсем не тот... А вот Олег выглядит моложаво и подтянуто, словно совсем не ощущает груза лет».

– Ты на машину? – спросил Олег и, не дожидаясь ответа Ларисы, выпалил: – Я предлагаю поехать в Архиповку прямо отсюда. Я получил неплохие отпускные, могу себе позволить прокатить даму.

– Я и сама могу заплатить, – тихо, с улыбкой заметила Лариса.

Она не стала распространяться о том, что является директором ресторана «Чайка», который имеет славу самого элитарного в Тарасове, решив, что это лишнее. В конце концов, с Олегом ее связывало совсем другое время, когда и в помине не было дорогих ресторанов, а существование такой вот Ларисы Котовой вообще было невозможно. Поскольку это были времена загнивающего социализма.

– Хорошо, – усмехнулся Олег. – А ты совсем не изменилась.

– Спасибо, – сказала Лариса.

И тут, воспользовавшись паузой в разговоре двух не видевшихся много лет людей, водители наперебой заговорили о том, что они могут доставить Ларису и Олега в нужное им место за очень «дешевые деньги».

Поторговавшись с извозчиками с полминуты, Лариса и Олег уселись в достаточно раздолбанные «Жигули» шестой модели. С сомнением осмотрев машину, Лариса покосилась на Олега. То, что на этой развалюхе можно было доехать даже до следующей улицы, вызывало очень сильные сомнения, не говоря уже об Архипо-Осиповке, куда они и держали путь. Оглядевшись по сторонам, Лариса, однако, обнаружила, что все остальные машины начали торопливо разъезжаться, чуть ли не доверху забитые чемоданами, сумками и отдыхающими.

– Не волнуйтесь, – послышался голос шофера, который не мог не обратить внимания на колебания Ларисы, – доставим в лучшем виде.

За неимением ничего лучшего пришлось довольствоваться и этим. Но на всякий случай Лариса все-таки села на заднее сиденье. Там же разместился и Олег. Шофер уже завел мотор, и его доисторическая колымага даже начала подавать первые слабые признаки жизни, и тут в окошко просунулась голова молодого человека.

– Простите, – довольно весело начал он, – еще одного пассажира не возьмете, хотя бы до Геленджика.

– А вообще-то вам куда? – тут же заинтересовался шофер.

– Да мне дальше, – махнул для пущей убедительности вновь прибывший, – в Архиповку.

– Отлично, – вдруг заявил Олег, – нам тоже туда. Садитесь, вдвоем меньше платить.

Лариса еле подавила смехок, когда увидела, каким взглядом одарил Николаева шофер.

– Полтинник накиньте хотя бы, – недовольно пробурчал он, – за амортизацию. Весу-то больше.

– Ладно уж, накинем, – успокоил водителя Олег.

Мужчина тем временем устраивался на переднем сиденье.

– Спасибо вам, – обернулся он. – Меня зовут Петр.

– Олег.

– Лариса, – с улыбкой представилась Котова, с интересом рассматривая мужчину.

А он был весьма недурен собой.

– Вот поэтому я на тебе и не женился, – неожиданно шепнул ей на ухо Олег. – Увел бы тебя такой вот тип, и мучайся потом.

Лариса улыбнулась еще шире. Олег не потерял своей способности шутить, причем весьма неожиданно.

После окончания мехмата в Тарасове Олег вдруг переехал в Москву, где со временем поменял профессию и стал журналистом. И сейчас, по информации, которой обладала Лариса, работал в «Московском комсомольце».

– Смотри, какая красотища! – восторженно воскликнул Олег, слегка толкнув ее локтем. – Это же надо, я никогда здесь не был!

Вид действительно открылся великолепный. Они уже въехали на гору и теперь видели только необыкновенно синее море и корабли в порту. Зрелище было захватывающее.

– Интересно, – тут же вклинился в разговор их попутчик. – Здесь, наверное, и пираты были?

– Были, – впервые улыбнулся шофер, – все здесь были. Да еще какие пираты! В греческие времена...

Дорога уходила вверх, в горы, а затем пошла прямо. Курортники проезжали маленькие деревушки и многочисленные пансионаты, построенные буквально друг на друге.

– Нет, – опять заговорил Петр, – я не понимаю такого отдыха. Архиповка мне очень нравится, и прежде всего своим, пусть и небольшим, но удалением от цивилизации. Здесь же и вздохнуть спокойно негде.

– И часто вы ездите сюда? – спросила Лариса.

– Да уже год третий, наверное. Чудесное место, – ответил Петр.

Тем временем они миновали Геленджик и снова оказались на серпантине. Доисторическое создание из семейства автомобилей жалобно застонало и запыхтело, из последних сил пытаясь сделать очередной вираж.

– Здесь, в этих местах, служил Лермонтов, – снова углубился в исторические дебри шофер.

Он произнес это с такой гордостью, как будто здесь служил он сам, а не Михаил Юрьевич. И почему-то у Ларисы закралось подозрение, что Лермонтов – это не более чем рекламный

трюк, который должен был привлечь внимание как к самому шоферу, так и к местности, где он живет.

– Вообще-то Лермонтов, насколько я знаю, служил в Пятигорске, – шепнул Ларисе на ухо Олег. – Но это я так... Пусть его болтает...

Шофер, уловив в лицах пассажиров заинтересованность, продолжил свой рассказ.

– Вот мы когда приедем в Архиповку, то вы увидите две горы. Между ними как раз и зажат городской пляж. Эти горы мы называем Еж и Верблюд.

– К этому, конечно же, прилагается легенда? – насмешливо спросил Олег. – Как это обычно бывает на Кавказе...

– Конечно, легенда, – улыбнулся шофер. – Эта история случилась много веков назад. Встретились как-то раз верблюд и еж и поспорили, кто из них быстрее море выпьет. Спустились они с гор и припали к соленой воде. Целый день пили они воду. Уже начало обнажаться дно, и все морские жители переполошились. Собрались они и пошли к морскому царю... Вот черт! – выругался шофер, потому что они еле вписались в очередной вираж.

К тому же навстречу с ненормальной скоростью неся джип, и только чудо спасло всех от столкновения. Несколько минут все ехали молча, пока шофер вдруг не вспомнил, что его легенда осталась недосказанной, и встрепнулся.

«Наверное, до следующего поворота», – подумала про себя Лариса. Ей уже не очень верилось в благополучное прибытие в конечный пункт.

– Ну так вот, – продолжил шофер, – пошли они все к царю. Тот ужасно рассердился, вышел из моря и призвал прекратить ненужный спор. Но ни еж, ни верблюд не бросили своего занятия. Тогда он превратил упрямец в горы. С тех пор так и стоят они и пьют соленую воду.

Наконец, снова замелькали деревеньки, и автомобиль въехал в Архипо-Осиповку, о чем пассажиров известил плакат, прибитый на столбе.

Выяснилось, что Петру тоже нужен был пансионат «Волна». Правда, в отличие от Ларисы и Олега, путевки он не имел. Но, похоже, для него это не имело значения. И, когда они прибыли на место, Олег как-то странно проводил его взглядом и только потом взял свои и Ларисины сумки.

Они поднялись по ступенькам и вошли в здание пансионата. Зарегистрировавшись у администратора и получив ключи от номера, Лариса отправилась к себе. Олег же застрял внизу, но она не очень этим обеспокоилась. Впереди у них были еще несколько дней, и эта неожиданная встреча должна была неминуемо иметь свое продолжение.

Временное жилище вполне удовлетворило Ларису, которая была избалована пятизвездочными номерами Европы, Азии и Америки. Номер состоял из двух комнат, одной из которых была спальня с широченной кроватью – на ней одновременно могла уместиться рота солдат. Темно-бежевые шторы с ламбрекеном создавали в комнате полумрак и навевали нескромные мысли. Встроенный шкаф был достаточно вместителен, по крайней мере для вещей Ларисы.

Холл представлял комнату овальной формы с огромной лоджией на всю длину. Не удержавшись, Лариса вышла на нее и застыла, пораженная открывшимся видом. Ее номер располагался на восьмом этаже – перед ней открылась прекрасная панорама. Море было словно игрушечное, зажатое между двумя горами. Пляж – не очень большой и выглядел довольно уютным. И Лариса почти физически ощутила на себе прохладную воду. Ей тут же захотелось окунуться в море и почувствовать мягкое прикосновение волн.

Она быстренько осмотрела ванну, которая оказалась маленьким бассейном с гидромассажем. «Очень хорошо, – отметила она про себя, утопая в ковре, – ванна тоже не помешает, но только после моря».

Торопливо натянув купальник и накинув сверху халатик, который подчеркивал ее стройные ноги, Лариса тут же спустилась вниз.

– Вы можете перекусить в ресторане, – услышала она уже в дверях голос администратора.

– Спасибо, но можно чуть позже? – улыбнулась Лариса.

– Сегодня можно, потому что пересменка. А вообще-то у нас строго по часам.

Она не стала искать удобное место, а просто бросила на камни халатик и полотенце и сразу рванула в волны, не преминув при этом хлебнуть морской воды. Она, конечно же, тут же остановилась и, насладившись ее солено-горьким вкусом, начала, чертыхаясь, отплевываться.

Судя по тому, сколько людей стояло рядом с подобными физиономиями, она была не одинока в своих выводах – ну почему она такая соленая!

– И как водичка? – услышала она сбоку насмешливый голос. – Вкусная?

Обернувшись, она обнаружила своего недавнего попутчика по имени Петр и улыбнулась.

– Отличная, рекомендую попробовать, – ехидно ответила она.

– Спасибо, я уже пробовал, – все тем же насмешливым тоном сказал Петр. – Сколько бываю на море, а все никак не могу привыкнуть к тому, что глотать эту воду не стоит. Это как ритуал.

– Вы уже устроились?

– Да, с этим не бывает проблем, – беспечно махнул рукой Петр. – Я всегда езжу без путевки. Места есть всегда, были бы деньги.

Лариса оттолкнулась от дна, и вода бережно поддержала ее. Плавать в море было одно удовольствие. Петр пристроился рядом, не обгоняя, но видно было, что его такое плавание утомляет. Ему явно не хватало размаха.

– А чем вы занимаетесь? – спросила Лариса, когда они уже вышли из воды и уселись на гальку.

– Да так. – Взяв камешек, он кинул его в море. – Всем понемножку. Бизнесом.

– Ясно. Теперь все так говорят. И откуда же вы сюда прибыли?

– Из Москвы. Там легче работать, да и жить гораздо интереснее.

– Я тоже люблю Москву.

– Но там не живете?

– Нет, я из Тарасова.

– Да? – как-то наигранно удивился и обрадовался Петр. – У меня там куча друзей и...

– ...и подруг, – усмехнувшись, продолжила его фразу Лариса.

– Да вы еще и умненькая, – поразился Петр. – Это в дополнение к тому, что вы очень красивая.

«Так, – подумала она про себя, – сейчас начнет куда-нибудь приглашать, раз начал делать комплименты».

– И к тому же без материальных проблем, – добавила Лариса, чтобы уж до конца его добить.

– О, это в наше время очень хорошая черта, – еще шире улыбнулся Петр. – И чем же вы занимаетесь?

– Всем понемножку, – совершенно не покривила душой Лариса. – Бизнесом.

Это была явная провокация, поскольку она пародировала манеру разговора собеседника.

– Я директор ресторана, – добавила Лариса.

– Вот как? – теперь удивление Петра было неподдельным.

– Кроме того, у меня есть еще два занятия. Одно – это домашние дела, то, что мужчины обычно не склонны считать работой, ну а второе – это мой секрет.

– Какая вы загадочная!

На его лице было написано, что он уже попался. Лариса чувствовала, что сумела его заинтересовать. Обычно взгляды мужчин, которые считают себя не эмоциональными и умеющими скрывать свои чувства, Лариса читала очень хорошо. И последовавшая затем фраза Петра только полностью подтвердила ее предположения.

– Слушайте, Лариса, а не сходить ли нам с вами куда-нибудь сегодня вечером?

– С удовольствием. – Она подавила смешок.

«Что ж, мужчины не отличаются оригинальностью», – только и подумала она. А собственно, почему бы и нет? В последнее время Лариса все чаще ловила себя на мысли, что перестала быть холодной и неприступной женщиной и все чаще решается на различного рода авантюры амурного характера. Вот и сейчас, почему бы не завязать очередную интрижку – кандидатура вроде ничего, явной антипатии она к москвичу по имени Петр не испытывает.

И она согласилась:

– Говорите куда... Вы же, насколько я помню, здесь отдыхаете уже третий год подряд. Вас можно считать старожилом.

– Можно пойти в местный ресторан при нашем пансионате, – предложил Петр и добавил: – Но я знаю местечко получше.

– Да? И что же это?

– Отдыхающие редко туда ходят, потому что не знают. А мне его показали аборигены. Есть тут неподалеку одно небольшое заведение с прекрасной кухней. Итак? – Он выжидающе посмотрел на нее.

– Идет, – улыбнулась Лариса. – Только сейчас нам, думаю, пора поторопиться. Иначе я останусь голодной и до вечера просто не доживу.

– Вы уходите? – В голосе москвича послышалось разочарование.

– Да, я ведь еще и вещи свои не распаковала. Встретимся вечером.

– Я зайду за вами. Ваш номер... – Он замолк в ожидании.

– Восемьсот пять.

– Отлично, – щелкнул пальцами Петр. – Буду в девятнадцать тридцать.

Лариса подобрала халат и полотенце и направилась обратно к пансионату. По пути она не переставала размышлять о том, как начался ее отпуск. И пришла к выводу, что события развиваются совсем неплохо. Она встретила одного своего давнего знакомого мужчину и познакомилась с новым. Причем оба они были весьма и весьма ничего.

«Посмотрим, что будет дальше», – озорно подумала Лариса и в очередной раз поймала себя на мысли, что та бесшабашная, загульная молодость, которой у нее не было в восьмидесятых годах, когда ей было двадцать с хвостиком, сейчас, кажется, требует реванша.

«Бес в ребро» – так, кажется, называют подобное явление у мужчин. Но это определение неприменимо к Ларисе – она в свои тридцать семь еще очень даже ничего...

* * *

Лариса позавтракала в пансионате и, поднявшись к себе, принялась распаковывать вещи. Она не переставала размышлять об Олеге и Петре. В том, что их оказалось сразу двое, она не видела никакого криминала. Скорей наоборот, было даже интересно, чем же это все закончится.

О том, что и Олег был не против закрутить с Ларисой курортный роман, она догадалась по взгляду, который тот бросил на Петра, когда они выходили из машины. Сейчас ей казалось, что в этом взгляде проскользнула ревность.

Хотя Лариса осознавала, что во всех ее размышлениях есть момент самораззадоривания. В конце концов она пришла к выводу, что с Олегом ей скорее хотелось поговорить и вспомнить прошлое, а вот с Петром она, пожалуй, отважилась бы на нечто большее, чем пустая болтовня. Мурлыкая песенку, она начала думать о том, что наденет сегодня вечером.

Это должно было быть что-то ненавязчивое, но вместе с тем очень соблазнительное. Что-нибудь такое, что мужчине хотелось бы снять. Естественно, она не собиралась залезать к Петру в постель в первый же вечер, но подобный наряд показался ей нелишним. После недолгих раздумий она выбрала полупрозрачный костюм, который скрывал всю ее фигуру под широким

балахоном, одновременно давая простор мужскому воображению. Розовый цвет ей всегда шел, даже теперь, когда она еще не успела загореть.

За этим занятием ее и застал Олег. Он, предварительно постучав и получив согласие Ларисы войти, с довольной физиономией просочился в дверь.

– Ты уже была на море? – с ходу поинтересовался он.

– Представь себе. Это ты шляешься неизвестно где.

– Работа, знаете ли, – неожиданно сказал Олег.

– Что значит работа? – не поняла Лариса. – Мы же на отдыхе.

– Ну, – протянул Олег, плюхаясь в кресло, – просто отдыха у меня, наверное, не будет никогда.

Лариса решила не уточнять, что он имеет в виду. Тем более что настроение у нее было совсем не то, чтобы выслушивать чьи-то проблемы и, не дай бог, еще решать их.

– Ну, так как? Похоже, на ужин с тобой я уже опоздал, так что... – Олег замялся. – Могу я рассчитывать хотя бы на совместный обед?

– Почему опоздал? – удивилась Лариса. – На часах еще двух нет.

– А я все знаю. – Он соорудил скептическую физиономию. – Ты же была с этим типом на пляже. Неужели он никуда не пригласил тебя? В жизни не поверю! Я думаю, он приехал сюда не для того, чтобы терять время даром.

Лариса поразились его осведомленности, прищурилась и спросила:

– Предположим, ты прав – и что?

– Да ничего. – Он подошел к ней сзади и, обняв, поцеловал в шею. – Я просто хочу зарезервировать обед, пока и его не заняли.

– Считай, что ты его уже зарезервировал, – пожала плечами Лариса.

Кажется, ее предположения насчет двух озабоченных ее персоной самцов начинают сбываться.

– Вот и отлично, тогда пойдем...

– Обед в два, – возразила Лариса. – К тому же я не все еще распаковала.

– Я буду ровно в два. – Олег пожал плечами, встал с кресла, помахал рукой и исчез за дверью.

Когда он ушел, Лариса неожиданно вспомнила историю далеких студенческих лет.

...Они работали в стройотряде и строили коровник в каком-то колхозе. Стояла страшная жара, и они поминутно бегали на пруд, к великому неудовольствию начальства. Но начальству всегда положено быть чем-то недовольным, и на него никто не обращал внимания.

После работы, когда зной спадал и наступала душная ночь, устраивалась дискотека, где молодежь отрывалась по полной программе, несмотря на усталость после трудового дня. Медленных танцев, конечно же, было гораздо больше, чем быстрых. Музыка сближала и плавно уносила куда-то вдаль, отрывая от действительности и приподнимая занавес в неведомую страну грез.

Они танцевали тогда с Олегом. Он все сильнее прижимал Ларису к себе. Она уже потеряла грань, которая разделяла явь и сон. Он нагнулся и поцеловал ее в шею, а потом прошептал: «А пошли купаться? Нагишом? Пока все здесь?»

Она тогда только молча кивнула, и они потихоньку смылись, не привлекая к себе особого внимания. Впрочем, каждый был занят собой и до других никому не было дела. Романами был охвачен практически весь курс, даже отличница и тихоня Катка Бурцева влюбилась в старосту группы.

Лариса и Олег абсолютно молча, тесно прижавшись друг к другу, дошли до озера и так же молча разделись, боясь разрушить ту внезапно возникшую ауру, которая их окружала. Они боялись неосторожным прикосновением испортить то неземное чувство, которое их обволакивало и уносило под небеса. По крайней мере, так тогда им казалось.

Они, осторожно ступая, чтобы не спугнуть тишину, вошли в воду. Олег обнял Ларису и с силой прижал ее к себе. Но в этот момент в камышах послышались смешки, и очарование ночи куда-то испарилось. Слегка разочарованные, они вышли на берег и, посмотрев друг на друга, начали хохотать как ненормальные...

...Лариса дремала, когда в реальность ее вернул все тот же стук в дверь.

– Ну ты даешь, – услышала она возмущенный голос Олега, – ты что, средь бела дня спишь? Ах да, у тебя же ужин, – с сарказмом добавил он.

«Значит, он все-таки ревнует», – с усмешкой подумала Лариса, но вслух ничего не сказала.

– Ладно, давай одевайся быстрее, а то все самое вкусное съедят, – сказал Олег.

– У тебя что-то случилось? – насторожилась Лариса, поскольку ей показалось, что улыбался Олег как-то натянуто.

– С чего ты взяла? – пожал он плечами. – У меня, кроме того, что ты еще не готова, проблем пока больше нет.

Лариса с сомнением посмотрела на него, но промолчала: захочет – сам расскажет. Конечно, если бы она могла заглянуть в будущее, то поступила бы по-другому. Но, увы, простому смертному такой возможности не дано...

Они спустились вниз, в довольно неудобную столовую, главным преимуществом которой были всего две вещи: небольшое количество народа и довольно сносная кухня.

Олег ковырялся вилкой в тарелке и невпопад отвечал на вопросы Ларисы. Она почувствовала, что его мысли явно далеко отсюда. Наконец она не выдержала. В конце концов, ей было неинтересно вещать в режиме телеведущего.

– Олег, – окликнула она его, когда он очередной раз витал где-то в облаках.

Николаев тут же улыбнулся как ни в чем не бывало.

– У тебя проблемы? – повысила голос Лариса.

– Да нет, просто устал, – отмахнулся Олег. – В последнее время было очень много работы.

– Ты женат? – вдруг быстро спросила Лариса.

– Нет, – беспечная улыбка снова вернулась к нему, – все некогда. Да и зачем? От меня с моими командировками кто хочешь сбежит. Даже ты – и то бы сбежала. И правильно бы сделала, кстати сказать... А у тебя-то что?

– Я замужем, у меня дочь двенадцати лет. И вообще я директор элитного ресторана.

Лариса задумчиво поковырялась в тарелке, в которой подали овощное рагу весьма непрезентабельного вида, резко контрастировавшее с привычной для нее пищей.

– Да? – Во взгляде Николаева появилось любопытство. – Ты, можно сказать, «новая русская».

– Наверное, да, – согласилась Лариса. – Хотя я и не люблю это определение. К тому же я стараюсь сохранить свою самобытность, даже будучи богатой.

– Интересно, каким же образом? – заинтересованно спросил Олег.

– Я занимаюсь частными расследованиями, – пряча улыбку, ответила Лариса.

– Что? Ты – частный детектив? – Глаза Николаева полезли на лоб. – Не может быть! Хотя... ты всегда была неординарной личностью. Я рад за тебя, – почему-то грустно закончил он.

– Нет, я не занимаюсь этим профессионально, – поспешила внести ясность Лариса. – Просто так получается – всегда влипаю в какие-нибудь истории... Но всегда выпутываюсь из них с честью.

После того как Лариса это сказала, она весело рассмеялась. Видимо, ее смех был очень заразителен, поскольку официант, принесший мороженое и фрукты, понимающе улыбнулся и даже подмигнул ей.

Олег ел мороженое, бросая на Ларису загадочные взгляды. Было явно видно, что он поражен изменениями, происшедшими с его бывшей одногруппницей.

– Расскажи лучше о своих статьях, – сказала Лариса. – Интересно, почему ты сразу не пошел на филфак?

– Не сразу понимаешь, в чем твое призвание, – вздохнул Олег. – Я не жалею, что в свое время учился на мехмате. Дело в том, что разносторонние личности получают тогда, когда учился по одному профилю, а работаешь по другому. Я вполне доволен жизнью.

– А о чем ты пишешь?

– В последнее время в основном работал в Чечне, – сразу стал серьезным Николаев. – Если бы ты знала, Лариса, сколько там грязи...

Олег снова нахмурился и задумался. Лариса, которая пребывала в беззаботном курортном настроении, попыталась сменить тему разговора.

Они вспомнили сокурсников и сокурсниц, стройотряды и колхозы, сессии с невыученными билетами... Олег снова стал смеяться, и Ларисе показалось, что он ведет себя искренне.

Он погрустнел только в конце обеда, когда они выходили из кафе.

– Вечер, я так понимаю, у тебя занят, – сказал Олег, – но у меня есть хотя бы шанс на завтра?

– Я думаю, что есть, – сказала Лариса с не свойственным ей кокетством.

Она сама поразилась тому, как легко соглашается на курортные романы сразу с двумя мужчинами. Сегодня – Петр, завтра – Олег... А что такого, собственно? Молодость все равно прошла за закрытыми дверями брака с господином Котовым, который в последние годы благодаря своему пьянству и изменам совершенно лишился прежнего Ларисинога расположения.

Размышляя таким образом, она выписала себе индульгенцию на легкомысленное поведение во время всего недельного отпуска и успокоилась.

Они расстались у номера. Лариса решила немного вздремнуть и только потом сходить на пляж перед ужином. Растянувшись на кровати, она вспомнила хмурое лицо Олега. Интересно, почему у него такое настроение? Ведь вроде бы человек приехал отдыхать. Не так он должен выглядеть.

Значит, у него какие-то неприятности. Интересно где? На работе или в личной жизни? Мысль, что он может переживать из-за нее, потому что она проведет сегодняшний вечер не с ним, самой Ларисе показалась бредовой.

* * *

Петр был необыкновенно точен. Ровно в семь он постучал в дверь номера Котовой, в то самое время когда она наносила на свое лицо последний штрих.

– Ты выглядишь просто обалденно, – прошептал он ей на ухо, и запах его терпкого одеколона тут же окутал ее.

И церемонно, в духе старых добрых традиций предложил Ларисе руку:

– Прошу...

– И куда же мы пойдем? – осведомилась она, когда они уже пересекали вестибюль.

– Скорей поедem. Хотя здесь жизнь остановилась на рубеже девятнадцатого столетия, и машина тут такая же редкость, как и тогда.

– В таком случае, может быть, лучше мы пойдем пешком? – осторожно предложила Лариса, вспоминая тот дореволюционный «жигуль», на котором они приехали в пансионат.

– Нет, вдоволь находиться мы еще успеем. Машину я все-таки нашел, и даже лучше той, на которой мы сюда приехали, – возразил Петр и сделал широкий жест рукой.

На улице стояла настоящая и даже почти новая «девятка».

– Ого, – присвистнула Лариса.

– Эта пойдет?

– Пойдет, – снисходительно махнула рукой Лариса, решив умолчать о своей собственной «Вольво».

Они сели в салон, в котором уже находился шофер, местный житель с угрюмым лицом. Поездка по проселочным дорогам Черноморского побережья продолжалась около двадцати минут, и вскоре автомобиль остановился у небольшого придорожного ресторанчика, притулившись у подножия горы и выглядевшего очень уютно.

Лариса и Петр не стали заходить внутрь, а заняли столик под виноградным навесом. Гроздья спелых ягод спускались прямо к столу.

Здесь не было каких-то изысканных блюд и деликатесов, но запах от шашлыка неожиданно вызвал у Ларисы желудочные спазмы. А когда его подали, она была вынуждена признать, что у нее в «Чайке» шашлык получается все же менее вкусно, чем у аборигенов Кавказа, которые деловито копошились у мангала.

– Тебе здесь нравится? – нагнувшись к ней, тихо спросил Петр.

– Очень, просто необыкновенно, – ответила она, и ответ ее был почти искренним.

– Я рад. – Петр просиял. – Но ты еще не пробовала вина...

– Здесь только местное?

– И местное, и какое хочешь. У хозяина настоящий винный погребок. Он специализируется на вине. Так что можно заказать даже французское, начала века. Но рекомендую все-таки начать с местного.

– Как скажешь. – Лариса внезапно почувствовала себя Золушкой на балу у принца.

Спускались сумерки, и фонари отбрасывали призрачные тени... И казалось, что вот сейчас часы пробьют полночь и все это исчезнет...

– И как это, интересно, тебя отпускает твой муж? – улыбался Петр.

– Мой муж? – немного растерялась она.

– Ну, тот молодой человек, с которым ты ехала? Он разве не твой муж?

– Нет, – засмеялась Лариса. – Он мой старый друг, мы учились вместе.

– Да? – удивился Петр. – А смотрел он на тебя совсем не как однокурсник. Более того, он смотрел на тебя как на свою собственность.

– Неужели? – Лариса неподдельно удивилась.

– Это было очень заметно.

– Ну, не знаю... – растерянно произнесла Лариса.

– Значит, ты не замужем? – не отставал Петр.

– Замужем, – вздохнула она, а сама подумала – почему его интересует эта тема: уж не хочет ли он сразу же повести ее к алтарю? – Но муж далеко, – добавила она.

– А дети?

– Дочь двенадцати лет.

– Очень хорошо, – удовлетворенно потер руки Петр.

И непонятно было – чему он так радуется: тому, что муж у Ларисы далеко, или тому, что ее дочери исполнилось двенадцать.

– А у тебя? – спросила в свою очередь Лариса.

– Сейчас я свободен, – уклонился Петр от прямого ответа.

«Значит, женат и, возможно, есть дети», – сделала вывод Лариса. Впрочем, это ей было совершенно безразлично.

– А все же, Петя, чем ты занимаешься, каким бизнесом? – увела она разговор в другую сторону. – Я тебе все рассказываю, а ты, как Штирлиц, помалкиваешь...

– Ну, я сразу скажу, что оружием и наркотиками не торгую, – усмехнулся он. – И с киллерами, с мафией и с коррупцией не связан.

– Да? А ты в какой стране-то живешь? – не удержалась Лариса от сарказма. – Уж больно ты какой-то ненастоящий получаешься.

– А настоящие отдыхают на другой стороне Черного моря, – махнул рукой Петр. – Как минимум... А вообще-то... В Москве огромный простор для творчества – была бы голова на плечах.

– Хорошо, оставим это. А где ты учился? Или это тоже военная тайна?

– Нет, это не тайна. Я закончил МГУ, мехмат. А ты?

– А я – тоже мехмат, только в своем родном городе, Тарасове.

– И сейчас – директор ресторана?

– Не только, – махнула рукой Лариса, на которую уже начало действовать вино, и она готова была сейчас поделиться своими тайнами с любым встречным. – Я провожу частные криминальные расследования.

– Ничего себе! – Петр настороженно покосился в ее сторону. – И как? Неужели получается?

Похоже, он не очень верил ей.

– Не веришь? – запальчиво спросила она. – Ну, это не беда. Вот если я захочу, то все про тебя выясню. Пусть ты и не очень о себе распространяешься.

– И что, ты сейчас тоже на работе? – обеспокоенно спросил Петр. – Ты не просто так согласилась со мной поужинать?

Лариса почувствовала напряжение, исходившее от ее спутника.

– Нет, сейчас я просто отдыхаю, – сказала она.

– Очень хорошо, – вздохнул с облегчением Петр.

– А что, у тебя есть какие-нибудь грешки? – кокетливо спросила Лариса.

– Нет, просто трудно общаться с красивой женщиной, когда она при исполнении, – ответил он.

Тем временем мягко наступала ночь и медленно затаскивала их в свои нежные сети. Она убаюкивала и дразнила, мелькая множеством огоньков и маня своими звездами. Обещала любовь и насмехалась над одиночеством.

Все эти мысли промелькнули в уже хмельном мозгу Ларисы. Но она решила не торопить события. В конце концов, заканчивался только первый день ее отпуска. К тому же почему-то она почувствовала, что ей гораздо ближе Олег Николаев, чем этот загадочный и отчего-то настороженный Петр. Его поведение во время ужина ей не очень понравилось. Она не могла объяснить почему, просто это было чувство на уровне интуиции.

Поэтому она всего лишь разрешила ему проводить ее до номера. Петр несколько задержался, вероятно, ожидая приглашения войти.

«Какой ты быстрый, – усмехнулась про себя Лариса. – Нет, сегодня фиг тебе. Может быть, позже, но уж точно не сейчас».

– Спокойной ночи, – чуть разочарованно прошептал он, низко наклонившись к Ларисе и слегка касаясь губами ее лица.

– Спокойной ночи, – ответила она и быстро прошмыгнула к себе в комнату, захлопнув дверь перед его носом...

Из дневника Олега Николаева

30 декабря 1999 г

Вчера выехали из Грозного. Я и Колян Евграфов из «Московских новостей». Должны были выехать еще телевизионщики, но почему-то задержались. Вроде бы ожидают какую-то диверсию. С нами едет группа сопровождения: два БТРа. Если честно, то страшно – чувствуешь себя как под дулом автомата. Впрочем, это чувство присутствует здесь всегда. К нему привыкаешь и уже почти не обращаешь внимания. Причем перед этим чувством равны все: и первогодки, и матерые контрактники. Оно чуть притупляется, когда находишься в населенных пунктах, но здесь, на совершенно пустынной и заснеженной дороге, обостряется.

Едем молча, даже Колька прекратил травить свои дурацкие анекдоты. Наш шофер, Мишка Степанов, казалось, сросся с баранкой и смотрит только на дорогу. Ехать недалеко, но каждый метр дается с трудом. Никто не знает – удастся ли ему встретить Новый год. А подготовка здесь идет не хуже, чем на Красной площади, в Москве. Радостны те, кто успевает уехать домой, – они ужасно торопятся и суетятся. А вылет вертолета постоянно откладывают... Поэтому вокруг стоит невообразимый мат. Те же, кто остается, пытаются даже достать елки.

Из Москвы идут неясные слухи о смене власти. Вроде бы ЕБН собирается сваливать. Интересно, правда это или нет? Я лично не верю.

А ребятам все равно – кто там будет, наверху, у них своя жизнь. Общаться с ними интересно – хочется понять психологию человека, привыкшего убивать. Кое-кто говорит, что война порождает убийц. Но, на мой взгляд, это абсолютная неправда. Могу заявить со стопроцентной уверенностью – никто здесь никогда не говорит о бое и не хвастается количеством убитых. Разговоры идут только о доме, о женах, о детях, о подругах. Чаще можно услышать о том, в какой позе и от чего больше всего кончают женщины, чем о какой-то кровавой бойне.

Я поймал себя на мысли, что люблю их всех. Война удивительным образом сближает. Здесь нет ни мелких склок, ни интриг, даже среди женского медперсонала. Каждый придет на помощь другому в любой момент, не задумываясь, какие отношения у них были пять минут назад. Конечно, конфликты возникают, но, как быстро они вспыхивают, так же быстро и гаснут...

Только тут, в Чечне, можно почувствовать этот необыкновенный дух братства...

Темнеет... Тревога усиливается. Иногда мне кажется, что Колян молится. И не напрасно... Впереди показались огни блокпоста. Кажись, добрались!

День 2-й

Олег Николаев пребывал в не свойственной ему прострации. Встреча с Ларисой совершенно выбила его из колеи и вернула во времена студенческой молодости. Обычно он не отличался сентиментальностью и впечатлительностью, но теперь ему почему-то было неприятно, что вчерашний вечер бывшая одноклассница провела не с ним, а с каким-то новым курортным знакомым.

Тогда, в годы беззаботной юности, у них даже было что-то наподобие начинающегося романа. Он ясно видел, что Лариса им была заинтересована. Почему же тогда он не удержал ее? Почему не сделал никаких попыток для этого, когда они случайно встретились примерно лет пять назад?

Ах, да, тогда он был весь в делах и заботах. Его журналистская звезда сияла необыкновенно ярко. Его репортажи и статьи пользовались успехом как у молодежи, так и у более пожилого поколения. Его статьи начинали узнавать. Он был упоен славой и предавался откровенному самолюбанию. Нельзя было сказать, что сейчас что-то в корне изменилось. Просто он научился относиться к славе философски и более спокойно. Его тщеславие больше не тешило его.

Олег лежал в постели, все время мысленно возвращаясь к вчерашнему обеду. С ума можно сойти! Ларка Лаврентьева – и вдруг частный детектив! А собственно говоря, что здесь удивительного? Она всегда была не такая, как все. Ведь именно поэтому он и отметил ее среди многих других сокурсниц. В ней всегда был не поддающийся определению некий шарм.

А сейчас у нее собственный ресторан! Ну дает! Хотя, может быть, это плод не ее усилий, а результат денежных успехов мужа?

Олег ясно представил себе молодого Женю Котова, который учился в одной с ними группе. Женя был статным, уверенным в себе и очень обаятельным. Даже Олег попал тогда на какое-то короткое время под его влияние. А когда исчезла пелена этого обаяния, он увидел, что Лариса Лаврентьева уже не смотрит на него своим лучистым взглядом.

Ее взгляд теперь предназначался Котову. И он тогда смирился с этой несправедливостью. Его ущемленное самолюбие говорило ему, что у него таких, как Лариса, будет еще миллион.

– Черт, – вдруг неожиданно для себя Олег выругался вслух, – и угораздило нас ехать вместе с этим Петром! Ведь они могли бы и не встретиться...

Мысли его закрутились вокруг вчерашнего вечера, который Лариса провела с Петром. Интересно, что они делали и где были? Была ли она у Петра в номере вчера, после ужина, или нет? Скорее всего нет: Лариса никогда не отличалась легкомыслием.

С другой стороны – почему бы, собственно говоря, и нет? С годами люди меняются...

Но Олегу была очень неприятна эта мысль.

«Нет, – тут же решил он, – так не пойдет. Я упустил ее много лет назад. Теперь это не должно повториться! Необходимо наверстать упущенное. Неужели этот красавчик Петр, какой-то слащавый и неестественный, мог увлечь ее?»

Олег встал с кровати и, подойдя к зеркалу, стал себя рассматривать. Да, он был совсем не таким, как Петр, – не очень высокий, не слишком статный и не соответствовал киношно-рекламным стандартам мужской красоты. Но это все ерунда – для мужика не это главное. Необходимо только придумать такую программу, чтобы у нее и времени не осталось на мысли о другом. «Вот только эта работа!» – с досадой махнул он рукой и нахмурился.

Он не просто так приехал в Архиповку. У него здесь было дело, от которого он не мог отказаться. И ему придется совмещать приятное с полезным – охмурять Ларису и одновременно работать. Но – где наша не пропадала!

Рассудив таким образом, Олег принялся делать зарядку. Он возлагал на этот день большие надежды...

...А у Ларисы в это время мысли крутились примерно вокруг того же. Она уже не думала, что сделала правильно, когда приняла игру Петра. Мысль о том, чтобы оказаться с ним в постели, уже не казалась ей слишком удачной. К тому же все эти загадки о роде его деятельности весьма ее раздражали.

Она привыкла к тому, что в основном видит людей насквозь, – ей понятны их действия, мотивы, положение в обществе, а если нет, то она обязательно все выясняет. Это уже стало ее жизненным кредо – лезть туда, куда заказано остальным. Но в данный момент она склонялась к тому, что, скорее всего, этот Петр был обыкновенным служащим какой-нибудь процветающей фирмы, который, чтобы понравиться женщине, нагнетает таинственность. Но тайна хороша для женщины. В мужчине же она раздражает.

Уже в который раз за утро Лариса мысленно возвращалась к Олегу. С момента последней встречи он стал более спокойным и уверенным в себе. Это подкупало и притягивало. Конечно, она сама весьма уверенно шла по жизни и мало нуждалась в чьей-либо поддержке. Однако примитивная женская психология срабатывала – подсознательное стремление к обретению сильного плеча было свойственно и такой уверенной и самостоятельной женщине, как Лариса.

«И почему я тогда выбрала Котова? – в недоумении спрашивала она себя. – Вот уж воистину – любовь зла...»

Конечно, в годы студенческой юности ей так не казалось. Когда в их группе появился Женя, мир стал совсем другим – гораздо ярче и интереснее. Тогда ей казалось, что Котов – это предел всех ее желаний. Они были тогда молоды и ужасно наивны. Всем им казалось, что страна только и ждет пополнения рядов научных сотрудников и ученых новыми, молодыми кадрами. На деле оказалось, что это совсем не так. Кроме мизерной зарплаты в каком-нибудь КБ или НИИ, им ничего не светило.

Уже потом были первые бизнес-проекты Евгения, создание фирмы и превращение Котова, а затем и самой Ларисы в «новых русских». Но параллельно со всеми этими, безусловно, положительными изменениями в ее жизни было и другое – пьянство и измены мужа, его стремление одновременно быть и не быть в семье (проживание в Москве и наезды домой два раза в месяц) и усилившаяся в последние годы их эмоциональная отчужденность.

У Ларисы было несколько любовников, но эти связи были достаточно поверхностными. Был и постоянный бойфренд – капитан Карташов. Однако там отношения тоже не были глубокими, секс скорее служил дополнением к их контактам по поводу различных криминальных дел, в которые Лариса так или иначе впутывалась.

Олег Николаев – это было совсем другое дело. Он был родом из юности, нереализованным ее романом, тем, что мог состояться еще до появления в ее жизни Евгения Котова.

«Интересно, почему он не женат? – спросила она себя. – Нет, конечно, у него все равно кто-то есть – не может же он жить совсем один. Интересно, кто она? Скорее всего, тоже журналистка. Он правильно сказал, что с его командировками от него кто хочешь сбежит... кроме такой же журналистки, у которой этих командировок не меньше. Но какая же это жизнь, если друг друга не видеть месяцами?»

С другой стороны... Лариса своего Котова видела не чаще. А когда видела, то толку от этого не было никакого – Женя предпочитал ей бутылку джина. Так что совсем не в работе дело, а в человеке.

«Нет, завоевать Олега, хотя бы на время отпуска, мне будет нетрудно», – с легкостью подумала она. Мужчины – они такие, на новенькое, на свеженькое всегда с готовностью откликаются. Тем более если это какая-то давно упущенная возможность... Это женщинам сложно перестроить инерцию отношений и выйти из оков ими самими придуманных «дружеских» кон-

тактов, а мужчины – они такие озорные самцы, им легко переступить эту весьма условную грань...

Сама себе Лариса уже могла признаться, что встретиться с Олегом, причем в интимной обстановке, ей хочется гораздо больше, чем повторения встречи с Петром. Вот только как бы Олегу об этом очень ненавязчиво намекнуть? Не может же она сама бросаться ему на шею!

Но буквально в течение часа она убедилась, что бросаться на шею будет лишним и совершенно ненужным...

В ее дверь постучали, и она пошла открывать. Она совсем забыла, что на ней всего лишь только тоненькие трусики и лифчик. Она вспомнила об этом, уже когда в проеме двери показалось лицо Олега Николаева.

– Я не опоздал? – с ходу осведомился он. – Надеюсь, день еще не занят? Красавец Петр не успел еще тебя ангажировать?

Лариса, тут же вспомнив о своем неглиже, застеснялась, но, решив, что, наоборот, нужно благодарить судьбу, что Олег вошел именно в этот момент, неторопливо взяла с кресла халатик и проскользнула в ванную.

– Так я не опоздал? – повторил свой вопрос Олег.

– Нет, не опоздал. – Лариса вышла из ванной уже в приличном виде.

– Тогда собирайся и пошли.

– Куда? – удивилась она.

– Сегодня у нас запланировано восхождение на гору Еж, – выпалил Олег.

– Здорово! – искренне восхитилась Лариса. – Но у меня нет альпинистского снаряжения.

– Ничего, – Олег приблизился вплотную, – я тебя подстрахую.

– В таком случае я согласна. – От его близости ей вдруг стало хорошо и уютно.

Она была настолько смущена, что не смогла ответить более вразумительно.

– Тогда поторапливайся, а то не успеем купить мясо на шашлык.

Лариса, радуясь, что Олег опередил Петра, быстренько собралась, и через пятнадцать минут они уже выходили из здания пансионата. Купив вымоченное в вине мясо на местном базарчике, они полезли на гору.

Гора Еж оказалась довольно «колючей». При восхождении на нее порой приходилось затрачивать весьма приличные усилия. И когда Лариса уже почти выбилась из сил, Олег неожиданно схватил ее на руки и понес. Ей сразу стало неудобно за свою слабость, она попросила вернуть ее на землю и последнюю часть дистанции преодолевала скрепя зубы.

Зато когда они оказались наверху, все их усилия окупились вдвойне. Зрелище открылось фантазмагорическое. Гора вся была покрыта лесом, и моря с нее видно не было, но зато какой вид открывался на другую, соседнюю гору Верблюд! Флора вокруг отличалась необыкновенным своеобразием. Совсем еще молодые березки и клены изгибались в причудливые фигуры. Одно дерево походило на сгорбившегося старичка, другое – на сказочного монстра, третье – просто на детские качели.

Олег разжег костер и молча притянул Ларису к себе.

– Тебе здесь нравится? – тихо спросил он.

– Очень, – так же тихо ответила она.

Их взгляды встретились, и уже никто из них не сомневался, чем закончится сегодняшний день, но торопить события им не хотелось.

Олег бережно, как бы боясь, что очарование исчезнет, отодвинул от себя Ларису и занялся приготовлением мяса. Они болтали о всяких пустяках, думая о предстоящем вечере. И это ожидание придавало какую-то необычность всему происходящему. Да и куда им было торопиться? Их отпуск только начинался...

– Даже не надейся, что этим все и закончится, – произнес Олег после первого тоста. – Это только начало. Пока поблизости нет твоего нового знакомого, я приглашаю тебя на ужин.

– Ты всерьез решил меня очаровать? – улыбаясь, спросила Лариса.

– Да, – совершенно серьезно ответил Олег.

Его взгляд был настолько пронзителен, а желание настолько очевидно, что Лариса уже начала сомневаться в том, что он сможет продержаться до вечера. Олег, вероятно поняв ее настроение, отставил стаканчик в сторону и бережно привлек ее к себе. Его губы сначала нежно и ласково, а потом немного впились ей в рот. Лариса почувствовала, что задыхается. И вдруг...

– Простите, – раздался незнакомый голос, и они отпрянули друг от друга, как школьники на перемене на заднем дворе, застигнутые учительницей.

На тропинке стояли парень и девушка и смущенно топтались на месте.

– Простите, – снова начал юноша, – а вы с какой стороны сюда поднимались?

– Оттуда, – тяжело дыша, раздраженно показал Олег в сторону, откуда они пришли.

– А там пологий спуск?

– В общем-то да.

– Значит, там можно спуститься?

– Конечно, можно, – усмехнулся Олег, – раз мы там поднялись.

Он явно досадовал на несвоевременное появление этой парочки, производившей, на его взгляд, весьма дурацкое впечатление.

– Спасибо, извините, – вежливо сказал парень, и они удалились.

Лариса посмотрела на Олега и рассмеялась.

– Значит, не судьба, – сквозь смех сказала она, – давным-давно, в стройотряде, подобное уже происходило.

– Ну уж нет, – нагнулся к ней Олег, – сегодня вечером я запру в номере все двери и окна. И никто, даже если это будет сам президент России, не сможет нам помешать. Тебе понятно?

– Понятно, – тихо ответила Лариса, опуская ресницы.

Вопросы проходившей мимо парочки перестали казаться им глупыми, когда они подошли к обрыву, чтобы спуститься к пляжу. Подняться на гору было легко, а вот спуститься довольно проблематично.

– Может быть, вернемся? – спросил Олег.

– Ну уж фигушки, – наотрез отказалась Лариса. – Вон мальчишки как-то же спускаются, – показала она на двоих ребят, бесстрашно ринувшихся вниз.

– Хорошо, – сказал Олег, взяв Ларису за руку. – Тогда держись.

И они, невзирая на недоуменные взгляды некоторых отдыхающих, которые тоже мучились проблемой «вниз» или «не вниз», стали стремительно спускаться, каждую минуту рискуя сорваться и сломать себе шею.

Все, однако, прошло успешно. Искупавшись в море, они побрели в свои номера.

– Так я захожу за тобой вечером? – уточнил Олег, прощаясь.

– Угу, – улыбнулась Лариса и исчезла в своем номере...

...Вечер был тихий и теплый. Они сидели на веранде ресторана и любовались красотами южной ночи. От выпитого вина немного кружилась голова, и жизнь казалась прекрасной. Олег сидел так близко, что Лариса касалась своими волосами его лица.

– Слушай, а помнишь, как мы все удрали с лекции? – вдруг вспомнил Олег и засмеялся. – Все удрали, а ты что-то забыла в аудитории. А я, как истинный джентльмен, остался тебя ждать. Нас двоих тогда и накрыли.

– Помню, – улыбнулась Лариса. – Лекцию читал декан, и досталось нам тогда очень здорово. Хотя получилось, что это мы-то как раз и не сбежали.

– Зато потом, на экзамене, проблем практически не было.

– Ага, это у тебя их не было, – возразила Лариса. – Ты уже тогда мог уболтать любого. А я с большим трудом получила четверку.

Олег, наклонившись совсем близко, почти касаясь губами уха Ларисы, прошептал:

– К черту воспоминания, пошли танцевать.

Лариса только молча кивнула, и они медленно поплыли в ритме танца. Рука Олега нежно гладила ее спину и начала опускаться ниже. Ларисе казалось, что она не на грешной Земле, а где-то там, в бездонном небе, полном звезд, танцует среди Млечного Пути.

– Пошли ко мне, – услышала она голос Олега, но он прозвучал как будто из-за пределов реальности.

«В конце концов, у меня законный отпуск и – ну их к черту, все эти условности!» – решила Лариса.

Они тихонечко, как будто чего-то опасаясь, поднялись в номер к Олегу.

– Мы будто второй раз сбежали с лекции, – смеясь, сказал он, закрывая дверь и привлекая Ларису к себе. – Я тебе уже говорил сегодня, что ты выглядишь просто божественно?

– Нет, – лукаво улыбаясь, соврала Лариса.

– Тогда я говорю это сейчас. Ты – сказочная фея, – целуя ее краешками губ, тихо сказал Олег.

– Раньше ты так не считал, – заметила Лариса.

– Мало ли что было раньше, – ответил Олег. – Все течет, все изменяется... В конце концов есть возможность наверстать упущенное.

Замок «молнии» медленно пополз вниз. Платье соскользнуло на пол и осталось лежать у ног грудой ненужной в данный момент материи. Олег отклонился в сторону и искренне любовался Ларисой.

Она с трудом успевала за ходом событий, но ее это совершенно не волновало. Сейчас ей нравилось плыть по течению.

Олег легко взял ее на руки и понес на кровать.

– Может быть, сначала в душ? – пытаюсь сдержать этот натиск, спросила Лариса.

– Все потом, – шепнул Олег.

Музыка все еще звучала в ушах, и они то медленно, то ускоряясь в только им известном ритме, плыли в бесконечность...

– По-моему, я был круглым дураком, что не оценил тебя раньше. – Олег прикурил сигарету и с нежностью посмотрел на Ларису.

– Угу, – тихо согласилась она, закрывая глаза.

Земля вращалась с непонятной для нее быстротой, и Лариса незаметно для себя плавно унеслась в мир снов.

Олег что-то еще ей говорил и улыбался, но она этого уже не слышала. Временами он и сам верил в то, что говорил, и искренне жалел, что тогда, в те далекие времена беззаботной студенческой юности, он не оценил свою однокурсницу Ларису Лаврентьеву. Когда Олег окончательно понял, что разговаривает сам с собой, он нервно затушил сигарету. Потом присел на кровати и просидел так несколько минут в задумчивости. Затем он встал и, почувствовав, что трезвеет, нервно зашагал по комнате.

Он ждал очень важного звонка, которого, однако, все не было, и волновался, что за неизвестные ему обстоятельства могли сорвать этот разговор. Он еще раз посмотрел на Ларису. Тоненькое одеяло сползло на пол, открывая ее грудь и ноги. Он осторожно накрыл ее и вышел в холл. Напряжение возрастало, и, когда звонок все-таки прозвучал, Олег вздрогнул и тут же ринулся к телефону...

...А Лариса давно не чувствовала в себе такой легкости и беззаботности. Олег был рядом и все что-то ей пытался объяснить. Она смеялась и совсем не слушала его. Он сердился, но в шутку. А потом зазвонил телефон, и Олег стал по-настоящему серьезным. Она видела его сквозь пелену сна и удивлялась, что она делает рядом с ним. У нее же где-то есть муж...

А Олег разговаривал по телефону и уже не улыбался. Он выглядел озабоченным и серьезным.

– Спокойно, майор, все будет хорошо. Мы прорвемся. Не в первый раз! Да, я все понял. Понял... Встретимся здесь... Серега, перестань сеять панику, я справлюсь.

«Интересно, майор – это кто? Олег или кто-то еще? Нет, Олег не может быть майором. Он же говорит по телефону». – Мысли в голове Ларисы крутились в полном беспорядке, и она сама удивлялась, насколько они абсурдны. Впрочем, а как еще бывает, когда ты находишься на полпути между царством снов и реальностью?

– Вставай, соня, – вдруг услышала Лариса и открыла глаза. – Ты так завтрак проспичь. Да и на пляж уже пора.

Олег стоял у ее кровати и улыбался. Лариса рассмеялась. Это же надо такое увидеть во сне! Какой-то майор, куда-то прорвемся... Ужас просто!

Лариса проснулась окончательно и вскочила с кровати. Увидев на себе заинтересованный взгляд Олега, она вдруг застеснялась своей наготы и, обернувшись простыней, побежала в ванную, умываться и одеваться.

– Надеюсь, мы все это еще повторим? – тихо спросил Олег, когда они уже выходили из номера.

– Посмотрим, – неопределенно ответила Лариса, смущенно глядя в сторону.

Она сама еще не знала – захочет все это пережить снова или нет. Все это больше смахивало на сиюминутный порыв, импульс. Просто провокацию южной ночи, лета и вина кавказских предгорий.

Нет, она, конечно, не жалела о том, что произошло, но и особого желания продолжить отношения не испытывала. Ночь была чудесной, но она уже прошла. И днем все стало совсем иным...

Из дневника Олега Николаева

1 января 2000 г

Сегодня первый день нового года. Всю ночь велись обстрелы. Среди наших есть убитые и много раненых. Только к утру все затихло и успокоилось. Казалось, что и не было этой ужасной ночи. Сегодня договорился об интервью с одним из полевых командиров. Его боевики засели в Аргунском ущелье. Колька считает меня камикадзе и постоянно твердит, чтобы я не делал глупостей. Я отвечаю, что репортажи ведутся в одностороннем порядке, а это необъективно. Никакой абсолютно симпатии к боевикам я, конечно, не испытываю, но высказаться – это их право. Хотя, если честно, то очень страшно. Даже не то, что могут убить. О «развлечениях» боевиков ходят ужасные слухи.

– Почему ты? – не перестает твердить Колян. – Пусть телевизионщики едут. Тебе же все равно не поверят. Скажут, что все сам придумал.

– Не скажут. У меня будут фотографии.

– Как же, будут они фотографироваться, – ворчит Колька, но успокаивается.

К вечеру приходит посредник. Меня уже ждут. Командование отказывается дать мне сопровождение. «Мои люди и так гибнут пачками, чтобы посылать их еще и на верную смерть. Я на это не пойду», – раздраженно говорит майор.

Колька обреченно вздыхает и идет со мной.

– Вдвоем умирать не так страшно, – улыбается он, – но ты все равно сумасшедший.

Слухи из Москвы подтвердились. Вместо Ельцина – Путин. Все сделано театрально, в духе ЕБНа. Новогодняя ночь, покаяние, пр-растите, да-рагие расс-си-яне, понимаишь... Но это ладно. А вот в Чечне, похоже, федералы будут наседать еще жестче. Путин настроен вроде бы очень решительно. С одной стороны, конечно, надо когда-то решать здесь вопрос, но... Что-то мне подсказывает, что не все так просто. Для того чтобы успокоить горцев, необходимо их всех перебить – у них здесь свои «понятия». А жить по российским они не хотят.

Идти в темноте страшно и неприятно. С блокпоста военные проводили нас в полном молчании.

Ночью очень зябко, и мы стараемся идти быстрее. Наш проводник Джахар неприязненно поблескивает белками глаз в нашу сторону. Тьма сгустилась непроглядная.

– Аллах акбар! – услышали мы голос в стороне.

Все остановились. Где-то с минуту слышалась непонятная нам тарабарщина – разговаривали Джахар и кто-то нам невидимый. Интересно, у чеченцев что – особенные глаза, которые позволяют им видеть в темноте?

– Вас сколько? – неожиданно раздается русская речь с акцентом.

– Двое, – отвечаю я.

– Пойдешь один.

– Но мы оба журналисты. К тому же у меня должен быть свидетель.

– Хорошо, проходите, – после непродолжительного молчания разрешили нам.

Мы прошли еще несколько метров, и нас вновь остановили. Обыскали и завязали глаза. Можно подумать, что мы что-нибудь видим. Идти неприятно – чувствуется враждебность. Однако пока никакой грубости, ведут нас довольно корректно.

Через полчаса мы останавливаемся, и с нас снимают повязки. Глазам немного больно. Нас заводят в большую палатку, и все уходят. Передо мной один из известных полевых командиров. Говорит жестко, не скрывает своей неприязни к русским вообще и ко мне в частности. Но я все записываю и улыбаюсь. У Коляна улыбка больше походит на оскал, желваки нервно ходят, глаза недобро поблескивают, но он держит себя в руках.

Через час мы уходим. Нас довели до какой-то горной тропы, и снова с закрытыми глазами. Мы поняли, что остались одни, только по наступившей тишине. Сорвав повязку, я совершенно не узнал место.

– Сволочи, – тихо выругался Колька.

И тут же в ответ на это у самых наших ног просвистела пуля. Я приложил палец к губам, и мы тихо стали спускаться по тропе вниз.

Вот только куда идти? Мы плутали почти всю ночь. К нашим все-таки добрались, но только к утру. В нас больше не стреляли, но мы шли как могли осторожно, даже не разговаривали в пути.

– Слушай, Олег, они ведь там все обкуренные. – Это были первые слова Кольки, когда мы добрались до блокпоста. – Ты заметил?

– Заметил, – устало ответил я.

Мне ужасно хотелось спать.

– Откуда они берут наркоту? – не унимался Колька, шепча мне на ухо.

– Да откуда я знаю, – отмахнулся я от него, – пошли спать. Все потом...

День 3-й

Было одиннадцать часов утра, когда Лариса второй раз за это утро проснулась. Она была уже в своем номере – уснула там после возвращения от Олега рано утром. Видимо, сказалась бурная ночь – Лариса и не планировала снова уснуть, но физиология взяла свое.

Досадуя на себя за позднее просыпание, она быстренько приняла душ. Потом, натянув купальник и бросив в сумку полотенце и подстилку, вышла из комнаты и решительно направилась к номеру Олега. Этому лежебоку тоже пора разбудить, иначе он может проспать весь день.

Он сам так говорил. Нынешняя его работа, как он сам признался, связана с огромными физическими нагрузками, и на море он приехал даже не купаться, а просто выспаться, неважно где: на пляже или в номере. Вежливо постучав и не услышав никакого движения изнутри, Лариса нахмурилась. Потом она постучала снова. И опять – никакого ответа.

Проведя минут пять у дверей в непрерывном постукивании, Лариса не выдержала и, решив, что большого криминала не будет, если она вторгнется на чужую территорию, вынула свой ключ от номера. На удивление, он подошел, и дверь открылась.

«Черт, – выругалась Лариса, спотыкаясь обо что-то лежащее на полу, – да что здесь произошло?!»

Вся прихожая была перевернута так, как будто здесь производились древние раскопки или, на худой конец, искали клад. Лариса нахмурилась еще больше и прошла дальше. Тревога в ее душе усилилась. Осторожно переступая через сломанную мебель и разбросанные повсюду вещи, она вошла в комнату.

– Олег, – тихо позвала она, и от своего голоса, прозвучавшего в тишине, ей стало страшно. «Может быть, его похитили?» – мелькнула у нее шальная мысль, но тут же исчезла.

Заглянув в комнату, Лариса тут же в ужасе отпрянула, и из ее глаз непроизвольно брызнули слезы. Она медленно сползла по дверному косяку и в отчаянии завывала.

Кроме нее и Олега, в номере никого не было, так что стесняться своих слез ей было нечего, к тому же он их все равно не видел. Олег лежал ничком на кровати, раскинув руки. В районе его сердца, на рубашке, виднелась маленькая дырочка, вокруг которой расплылось красное пятно.

Олег был мертв. Тот самый Олег, с которым Лариса встретилась всего два дня назад, и он был жив, и радовался, что встретил свою одноклассницу после стольких лет...

Размазывая слезы по лицу, Лариса встала и подошла к нему ближе. Сработало ее природное любопытство и почти профессиональный интерес. Через минуту ее слезы уже высохли, и в ней проснулось уже ставшее привычным чувство, что жизнь снова ввергла ее в неприятную криминальную историю.

Стреляли явно в упор, и скорее всего из пистолета с глушителем, так как никто ничего не слышал. Да что там говорить – комната Ларисы находилась довольно близко от номера Олега, но она спала сном младенца.

Лариса медленно обвела комнату взглядом: все перевернуто. Здесь явно что-то искали. Но что?

Обыск был просто варварский: все вещи вывалены на пол и перемешаны. Похоже, их просматривали, и не один раз.

«Ну почему ты ничего мне не сказал?!» – Слезы снова полились из глаз Ларисы.

Тоска об утраченном заползала в каждую клеточку ее тела. Потихоньку, стараясь не оставить нигде своих «пальчиков», она начала осматривать вещи. Но кроме одежды и личных вещей, обычных для человека, приехавшего на курорт, она ничего не обнаружила. Если что-то и было, то это уже нашли и унесли с собой преступники. Еще раз внимательно осмотрев

сумку Николаева, Лариса заглянула во все ее многочисленные кармашки. Интересно, как он сам в них не запутывался и зачем ему вообще столько карманов?

Ощупав сумку с внешней стороны, Лариса обнаружила какой-то предмет внутри, но его в сумке не было. Проверив все еще раз, она поняла наконец-то, в чем дело. В подкладке была дырка, и через несколько секунд Лариса извлекла оттуда записную книжку. Оглядевшись по сторонам, как будто ее кто-то мог видеть, она схватила книжку и бросилась вон из номера. Сердце ее учащенно билось.

Ей показалось, что ее никто не заметил. Забежав к себе в номер, она сразу же уселась в кресло и, бросив записную книжку на тумбочку, нервно закурила сигарету.

Итак, судя по всему, о происшедшем, кроме нее, пока никто не знал. Лариса решила не торопиться вызывать милицию, а попробовать разобраться самой. Олегу, в конце концов, милиция уже не поможет. К тому же Лариса по своему собственному опыту знала, что милиционеры на Черноморском побережье не отличаются смекалкой и интеллектом.

Она открыла блокнотик и начала его просматривать. В основном там были телефоны друзей и знакомых Олега по работе. Единственное, что бросилось ей в глаза и очень ее заинтересовало, это номер на последней страничке блокнотика. Он был записан отдельно и безо всяких пояснений.

Он мог быть ключиком ко всему случившемуся, но мог оказаться и пустышкой. Может быть, это просто номер какой-нибудь новой любовницы, существование которой он скрывал от нынешней пассии. А может быть, вообще что-то не относящееся к тому, что случилось.

«Интересно, почему он тогда так пристально смотрел на Петра?» – вдруг подумала Лариса. Уж во всяком случае, не потому, что неожиданно приревновал ее к нему. Это было что-то другое. Но вот что?

Так! Надо подумать о том, кто вообще мог желать ему смерти. Лариса горько усмехнулась.

Да кто угодно! Он же журналист, причем работающий по острым темам. Он ведь что-то там говорил о Чечне. Может быть, убийство связано с этим? Но...

Проще убить в самой Чечне – там никто и расследовать ничего не будет. Шальная пуля... Все очень просто. А Олега убили именно здесь. Зачем? Почему?

С другой стороны, сейчас многое принято списывать на так называемый чеченский след, и многие этим пользуются. Может быть, и в данной ситуации кто-то просто воспользовался тем, что Олег часто бывал в Чечне? Какие-нибудь недоброжелатели... Да и мало она, Лариса, знает о его московской жизни. Можно сказать, не знает вообще ничего.

И, похоже, ей придется это все выяснять. Не в первый раз уже. Привычное дело... И для нее к тому же это слишком сильное эмоциональное потрясение – человека, с которым она была близка прошлой ночью, через несколько часов она же нашла убитым. И несмотря на то, что истерика Ларисы уже закончилась, она не могла оставить случившееся просто так. Нужно вызвать милицию и считать на этом дело исчерпанным.

Стоп! А может быть, ей тоже грозит опасность? Может быть, это какая-нибудь маньячка или маньяк? Лариса почувствовала, что холодок страха заползает ей буквально за шиворот.

Нет, так нельзя. Надо успокоиться. Лариса закурила еще одну сигарету и включила электрический чайник. Надо выпить кофе, это поможет ей почувствовать себя бодрее.

В этот момент в коридоре послышались шаги. Спустя еще некоторое время началась вообще какая-то суматоха.

«Вероятно, все-таки кто-то обнаружил Олега и вызвал милицию», – как-то отстраненно подумала Лариса.

Вывел ее из состояния ступора стук в дверь. Спрятав на всякий случай записную книжку Олега, она открыла дверь.

На пороге стоял молоденький паренек в милицейской форме. Если бы не форма, то Лариса приняла бы его за ученика старшего класса. Короткая стрижка и оттопыренные ушки придавали ему весьма несерьезный вид. Лариса едва удержалась от смешка и изобразила удивление.

– Лейтенант Меньшов, – представился паренек, – Валерий Юрьевич.

– Чем могу быть полезна? – стараясь сохранить удивленное выражение лица, спросила Лариса.

– Можно войти?

– Да, конечно. – Она отошла от двери, пропуская молодого лейтенанта в комнату.

– А тут очень мило, – почему-то удивленно заметил он. – Никогда не приходилось здесь бывать.

– Да, ничего, – согласилась Лариса. – А что, собственно говоря, случилось?

Лейтенант с деловым выражением лица уселся в кресло и, очень внимательно посмотрев на Ларису, сказал:

– В номере 807 убили человека.

Услышав эту фразу, которая в устах этого пацана в милицейской форме прозвучала по-обидному обыденно, Лариса не смогла сдержать выступившие на глазах слезы. Хотя все было понятно – Олег из живого человека превратился в объект расследования. Но это тем не менее казалось Ларисе нелепым. Однако она постаралась изобразить естественную реакцию женщины, которая, приехав на курорт, поражена случившимся рядом криминальным происшествием. Прижала руки к груди и сделала большие глаза.

– Да вы что! – выдавила она из себя.

– Вы его знали? – в упор спросил лейтенант.

Лариса решила придерживаться версии курортного знакомства.

– Да, мы познакомились недавно... Его зовут Олег.

– Звали, – цинично поправил ее Меньшов. – Вы не знаете, кто он?

– По-моему, журналист, из «Московского комсомольца».

– Вот как? – поднял брови лейтенант. – Вы с ним общались?

Взгляд милиционера был почти уличающим. Лариса сочла, что отрицать связь между ней и Олегом не имеет смысла – их наверняка видели вместе, – и сказала:

– Да. Мы познакомились здесь, ужинали вместе.

– Он что-нибудь рассказывал вам о своей работе? Ничего подозрительного не замечали вокруг него?

– Ну, он только говорил, что в основном работал в Чечне. По крайней мере, последний год.

– Ясно, – выпалил Меньшов. – Это уже кое-что.

– Вы думаете, что убийство как-то связано с Чечней?

– Думать о чем-либо сейчас рановато, – стараясь казаться важным, произнес лейтенант. – Вы не могли бы пройти со мной к нему в комнату для опознания?

– Да, конечно, – машинально сказала Лариса, совершенно не уверенная в том, что это ей надо делать.

Она явно не была готова снова оказаться рядом с мертвым Олегом.

– Тогда пройдемте.

Лариса поднялась, направилась к двери, но потом чуть замешкалась.

– Я понимаю, отдых есть отдых, но вы и нас поймите, – заметив нерешительность Ларисы, сказал Меньшов.

Ничего не ответив, она вышла в коридор. Меньшов заскочил вперед и услужливо открыл дверь в комнату Олега.

Там почти ничего не изменилось после ее вторжения. Вещи все так же были разбросаны, только, как показалось Ларисе, в несколько другом порядке. Тело Олега Николаева все еще лежало на диване, покрытое простыней.

– Посмотрите сюда, пожалуйста, – сказал Меньшов, убирая простыню.

«Только бы мне хватило сил!» – подумала Лариса.

Олег лежал как живой и совсем не походил на труп. На его губах застыла такая свойственная ему насмешливая, слегка удивленная улыбка. Похоже, он так и не понял, что же с ним произошло.

– Да, это он, – прошептала она. – Олег Николаев.

– Вы это можете сказать с уверенностью?

– Да.

Меньшов снова накинул простыню, и лицо Олега исчезло. Конечно, Ларисе приходилось видеть трупы не раз, но когда убивают близкого тебе человека... Это было тяжело вдвойне...

– Спасибо. – Валерий Юрьевич обнял Ларису за плечи и вывел в коридор.

В своем номере Ларисе стало гораздо легче. Она закурила сигарету и уселась в кресло. Она пока не знала, с чего начнет расследование убийства Олега. Но то, что это сделает, она решила определенно. Безусловно, на лопоухого мальчика по имени Валерий Юрьевич Меньшов надежды в этом смысле у нее не было никакой...

Лариса затушила сигарету и вышла на лоджию. Жизнь продолжалась, над Архиповкой нависала обычная для этого времени года жара. Море притягивало своей прохладой. Постояв на лоджии, Котова взяла пляжные вещи и спустилась вниз. Собравшиеся около здания пансионата люди обсуждали случившееся. Лариса не стала присоединяться к толпе зевак и, стараясь не смотреть на то, как вносят тело Николаева в машину «Скорой помощи», пошла по направлению к пляжу.

Настроение у нее было отвратительное. Можно сказать, что отпуск ее был безвозвратно испорчен. А ведь как все хорошо начиналось...

* * *

Она пришла на пляж в надежде забыться. К тому же Ларисе казалось, что морская вода должна помочь ей прийти в себя.

Она пошла в дальний конец пляжа, туда, где были камни и куда народ ходить не любил. Загорать да и купаться там было не совсем удобно, особенно с детьми. Расстелив подстилку, она не спеша вошла в воду и, оттолкнувшись от дна ногами, поплыла.

«Уплыть туда, где Олег был бы жив», – сверлила мозг одна мысль. Она плыла совершенно автоматически, практически не ощущая воды. Пришла в себя только тогда, когда заметила, что отплыла уже довольно далеко и пора возвращаться. Эмоции в деле только мешают, но никак не помогают, не дают сосредоточиться и собраться с мыслями. В расследовании необходим трезвый ум и холодный расчет.

И Лариса запретила себе думать об Олеге. Она развернулась и поплыла назад. Добравшись до берега, она ощутила, что очень устала. Выбравшись из воды, медленно побрела по пляжу. Вдруг она заметила водный мотоцикл, который маячил где-то далеко в море.

И неожиданно ей захотелось испытать острые ощущения. Словно в ответ на ее мысли, около нее вырос крепкий молодой человек и услужливо предложил совершить прогулку на водном мотоцикле.

– Оплата после поездки, – широко улыбаясь, заверил он. – Качество гарантируем. Ну как? Едем?

– Конечно, едем, – тут же отозвалась Лариса.

– Отличненько. Вот только спасательный жилет обязателен – а то мало ли, всякое может случиться.

– И что, часто случается?

– Нет, что вы, это просто мера предосторожности. Нас за это штрафуют. Поэтому лучше все-таки надеть.

– Хорошо, – согласилась Лариса.

Хотя плавала она довольно прилично, но решила, что жилет не помешает. Особенно в теперешнем ее неадекватном состоянии и усталости после заплыва.

Облачившись в жилетку, Лариса села на мотоцикл позади молодого человека, и скоро они понеслись по морю. Инструктор зашел на крутой вираж, и у Ларисы дух захватило от восторга. Несмотря на то что утреннее происшествие очень глубоко ее взволновало, она не могла не поддаться магии скольжения по волнам.

– Нормально? – крикнул инструктор.

– Класс! – восторженно отозвалась Лариса, напрочь забыв в этот момент и об Олеге, и вообще обо всем на свете.

Мотоцикл стремительно начал отдаляться от берега, и Лариса даже ахнула, увидев открывшиеся просторы. Инструктор взял чуть влево, и почти совсем рядом Лариса увидела стаю дельфинов, которая с важным видом уходила в море. Пляжа уже не было видно, и она с удовольствием любовалась огромными скалами. Постепенно чувство восторга сменилось тревогой. Слишком далеко они удалились от берега.

Лариса уже хотела было поинтересоваться у инструктора, когда он собирается возвращаться, но тут на очередной волне мотоцикл вдруг резко тряхнуло. Лариса вылетела из него в море. Спасательный жилет не дал ей уйти под воду, и она, медленно плывя в направлении берега, ждала, когда же инструктор обнаружит ее отсутствие и подрулит, чтобы ее подобрать.

Однако по тому, как стремительно удалялся мотоцикл, она, к своему ужасу, поняла, что ее просто бросили.

«Главное – это спокойствие», – повторяла Лариса про себя и более интенсивно заработала руками, плывя по направлению к берегу.

«Ничего страшного не произошло, – успокаивала она сама себя. – Сейчас за мной приедут. Все будет хорошо!»

Минут через пять, однако, чувство отчаяния потихоньку начало расползаться по ней, как ядовитая змея. Она поняла, что никто ее спасать и не собирается, а так как с пляжа ее не было видно, то никто ее и не заметит.

«Ладно, плаваю я неплохо, жилет есть, не пропаду». Экономя силы, она плыла, напряженно занимаясь аутотренингом.

Но постепенно обнаружилась весьма серьезная проблема – жилет начал спускаться. Теперь он не помогал, а, наоборот, мешал. Ларису охватила волна ужаса. Она почувствовала, что не сможет доплыть до берега. Усталость и нервные переживания давали о себе знать.

«Ни о чем не думать! – почти истерично мысленно кричала она про себя. – Только плыть! Я смогу!»

А тут еще море начало беспокоиться. Плыть стало совсем тяжело, к тому же намокший и прилипший к телу жилет мешал движению. Лариса поняла, что если она попытается его снять, то, скорее всего, только потеряет силы.

«Нет, только вперед! Пусть и медленно, но я просто так не сдамся!» – подбадривала она себя.

Но, к ее ужасу, это были только слова. Она уже наглоталась этой ужасной горько-соленой воды, и ее начало подташнивать – то ли от воды, то ли от этих нескончаемых волн, которые словно поставили себе задачу потопить ее. Берег медленно, но приближался, а сил оставалось все меньше и меньше.

Слезы отчаяния мешали плыть. Солнце скрылось за неизвестно откуда появившейся тучей, и Ларисе стало холодно. Зубы стучали, выбивая жуткую дробь. Она уже подумала, что это конец. И, перевернувшись на спину, решила с достоинством встретить свою смерть.

Ей показалось, что море с радостью принимало ее тело. Оно ласкало его и убаюкивало, играло с ним и любило его. Лариса четко и совсем близко увидела лицо Олега.

«Мы все-таки будем вместе», – улыбнулась она.

– И никуда ты от меня не сбежишь, – у Ларисы хватило сил произнести эти слова вслух.

– Уж куда тут сбежишь, – внезапно услышала она откуда-то мужской, вполне реальный голос.

Лариса вздрогнула от неожиданности. Однако ее оцепенение тут же прошло, и она ощутила сильную поддержку чьих-то рук.

– Держись за мои плечи и ничего больше не делай. За нос меня хватать не надо. – Голос принадлежал довольно симпатичному, совершенно незнакомому Ларисе молодому человеку.

– А я что? За нос хватаюсь? – отбивая дробь зубами, еле выговорила она.

– Да еще как, – усмехнулся он. – Я еле успел. Ты что, топиться собралась?

– Нет.

– Тогда какого черта тебя сюда занесло?

– М-м-м-е-ня...

– Ясно, все разговоры потом.

Почувствовав под собой надежную опору, Лариса успокоилась и даже попыталась помочь плыть своему спасателю ногами. Он сначала пытался возражать, но потом замолчал, вероятно убедившись в тщетности своих слов.

Наконец незнакомец встал и, подняв Ларису на руки, как пушинку, вынес ее на берег. Погода окончательно испортилась – с моря дул прохладный ветер.

– Скоро будет шторм, – посмотрев на небо, сообщил незнакомец.

От холода Лариса не могла говорить и только кивала головой в знак согласия.

– Вот что, – вдруг заявил новый знакомый, – давай раздевайся.

– Что? – У нее от неожиданности даже зубы перестали стучать. – Совсем?

– Совсем, – засмеялся он. – Ты что, так и собираешься в жилете идти к себе в номер?

– Но у меня нет одежды. Она осталась на пляже.

– Наденешь мою футболку, а я – штаны. Размерчик, правда, не тот, но тут уж извини. – Он развел руками. – Я не знал, что в море водятся такие красивые русалки.

Лариса покраснела, что случалось с ней крайне редко, и молча начала стягивать с себя жилет. Он так прилип к телу, что совсем не хотел сниматься. Незнакомец с улыбкой следил за ее усилиями и, похоже, совсем не собирался отворачиваться. Лариса, однако, не стала обращать на это внимания и спокойно стащила жилет.

Незнакомец молча протянул ей сухую футболку.

– Меня зовут Саша, – смущенно сказал он. – Может быть, пройдем ко мне?

– А это далеко?

– Нет, здесь совсем близко, минут десять ходу.

И он показал в сторону кустов, куда вела дорога от берега. Она пожала плечами и кивнула головой.

– Давай, только пойдем быстрее, а то у тебя зуб на зуб не попадает, – сказал Саша.

Жил он действительно недалеко, но, подойдя к уютному домику, сплошь увитому виноградом, Лариса переменила свое решение. Она решила не заходить к незнакомцу, назвавшемуся Сашей, в гости.

– Хорошо, – он не стал спорить, – пойдем, отведу тебя к «Волне». Здесь есть потаенная тропа. А если ты захочешь мне что-нибудь рассказать о своих проблемах, то возьми номер телефона. А хочешь – сама приходи. Я живу один, в прошлом году похоронил мать.

Лариса пристально посмотрела на своего нового знакомого. Выглядел он как местный житель и производил впечатление надежного мужика. В конце концов, именно он спас ее в море. И надо было еще разобраться, почему случилось так, что инструктор бесследно исчез, оставив Ларису тонуть. Но обо всем этом она предпочла думать в одиночестве. Поэтому, попрощавшись с Сашей и пообещав как-нибудь зайти в гости, она направилась к пансионату. На пляж она решила не возвращаться, пожертвовав одежду местным бомжам.

* * *

Поднявшись к себе наверх, Лариса постаралась не смотреть на номер Олега, дабы не подвергать свою нервную систему лишним переживаниям. Тем не менее случившееся утром сложно было вычеркнуть из памяти. И сердце Ларисы забилось сильнее, когда она проходила мимо этого зловещего номера и почти физически ощущала на себе давление трагических обстоятельств.

Открыв свой номер, она сначала в недоумении, а потом и со страхом замерла на пороге.

– Господи, – прошептала Лариса вслух, – да что же происходит в этом дурацком пансионате?!

В ее комнате был такой же страшный бардак, как утром у Олега. Комнаты походили друг на друга, как два близнеца. Ларису вдруг прошиб холодный пот, и она тут же бросилась в ванную. Встав на колени и засунув под ванну руку, она издала вздох облегчения и вытащила оттуда записную книжку Олега. Ей было сложно признаться сейчас в том, зачем она туда ее положила, но в конечном итоге предусмотрительность и интуиция ее не подвели.

Потом Лариса проверила, закрыта ли дверь, села в кресло и задумалась. Что можно было искать в ее комнате? Она не журналист и ничем похожим не занимается. Она здесь на отдыхе! Стоп! Она почему-то вспомнила о Петре, бизнесмене из Москвы. Ему, кажется, под пьяную руку она сказала о том, что занимается частными расследованиями.

Кстати, а что она о нем знает? Да практически ничего. Он так и не сказал, чем занимается. Что за тайна? К тому же Лариса начала подозревать, что покойному Олегу Николаеву он был знаком. У нее никак не выходил из головы тот взгляд, когда они выходили из машины. Неужели они были между собой как-то связаны? Но чем?

Мысли Ларисы начали путаться, и ей приходили в голову предположения одно абсурднее другого. «Нет, пора отвлечься», – подумала она и пошла в ванную.

Ванна расслабила ее, и она почти с удовольствием приготовила потом сладкий чай. Однако события дня неумолимо притягивали к себе ее мысли. Еще этот странный случай на море.

Ее сбросили случайно или это запланированный шаг? Господи, да кем он может быть запланирован? Скорее всего, тот инструктор не заметил, как она упала. А то, что жилет оказался неисправен, – простое совпадение. Размышляя таким образом, Лариса, однако, понимала, что просто пытается себя успокоить. К тому же вкус морской воды, наверное, уже никогда не исчезнет из ее памяти...

«А что, если сделать проще? – внезапно подумала она. – Этот ее спасатель, Саша... Он же местный и скорее всего знает всех инструкторов водных мотоциклов».

Почему эта мысль раньше не пришла ей в голову? Вероятно, она была слишком оглушена событиями – сначала смерть Олега, потом чуть было не погибла сама в морской пучине...

Лариса быстро и нервно стала искать телефон Саши, который он ей оставил. Она быстро нашла номер и нетерпеливо набрала его.

«Кстати, зачем он дал телефон?» – вдруг подумала Котова. Он знал, что она позвонит? Еще одно «почему» в серии неразрешимых вопросов. Лариса нажала на рычаг телефона, не

дожидаясь, пока из трубки пойдут гудки. И задумалась, тупо глядя на аппарат. Звонить или не звонить?

Она сидела так примерно минут пять и успела выкурить одну сигарету. «Лариса Викторовна, у вас, похоже, истерика», – пришла она в конце концов к такому выводу. Она еще раз вспомнила аборигена Сашу и решила, что он все-таки вызывает у нее доверие. Это была интуиция, и она решила довериться ей...

...Саша вошел в ее номер через полчаса.

– У тебя что, подготовка к первому балу? – начал он слегка насмешливо, оглядывая бардак, царивший в комнате. – А здесь хорошо поработали, – добавил он уже совершенно серьезно.

– Вот твоя футболка, спасибо, – сказала Лариса, не обращая внимания на его реплики.

– А я думал, что ты позвала меня не для передачи моих вещей, а для чего-то более интересного, – разочарованно произнес он.

– Нет. У меня возникли некоторые проблемы... – оборвала его Лариса.

– Я уже догадался, – кивнул он на беспорядок в комнате. – Это что, сделал тот же тип, который сбросил тебя в море?

– Так он меня сбросил? – спросила Лариса.

– Я видел, как ты упала и как потом этот тип смылся. Он не собирался за тобой возвращаться, это было мне совершенно понятно, – ответил Саша.

– Почему же ты мне об этом не сказал?

– Я думал, ты в курсе. К тому же я не очень люблю навязывать свое участие в чужих проблемах. А телефон я тебе дал, потому что был уверен, что ты позвонишь.

– Зачем?

– Потому что ты – женщина, а я – мужчина, – спокойно ответил Саша. – Если хочешь, я ему морду начищу.

– Кому?

– Тому самому типу. Ты ведь его знаешь?

– Нет, я вообще-то рассчитывала спросить о нем у тебя.

– У меня? – Саша очень удивился.

– Ты же местный, должен знать инструкторов морских мотоциклов.

– Это был не инструктор, – отрицательно покачал он головой. – Наши так долго не катают. Это во-первых. А во-вторых, они не заплывают так далеко от берега и от пляжа. А если уж и отъезжают, то обязательно берут в сопровождение катер.

Саша снисходительно посмотрел на Ларису.

– Да смылся он, смылся, причем нарочно. Я наблюдал за всем этим с горы, поэтому и видел все так хорошо. Сначала я думал, что вы просто шутите. Мало ли какие у вас отношения... Но когда тот мужик исчез, если честно, я испугался. К тому же начинался шторм, и тот парень скорее всего об этом знал. Вот и все. Я бы к тебе раньше приплыл, но пока спустился... То, се... Можно закурить? – и он вынул пачку «Астры».

– Кури лучше «Кент». – Лариса кивнула на тумбочку. – Ты появился как раз вовремя. Я уже готовилась к встрече с ангелами.

– Спасибо, я привык к крепким, – ответил Саша, проигнорировав «Кент» и наполнив номер Ларисы едким запахом отечественного табака. – А насчет ангелов я так и подумал. Так что, расскажешь мне о том, что у тебя случилось?

– Я, откровенно говоря, сама многого не понимаю, – задумчиво произнесла Лариса.

И она рассказала своему случайному знакомому все, что произошло с ней с момента появления в Новороссийске.

– Да? Это уже интересно. Ты говоришь, что вы все встретились случайно? – спросил Саша, выслушав ее рассказ.

Лариса кивнула в знак согласия.

– А тебе не кажется, что слишком много случайностей?

Лариса опять кивнула.

– Вот и мне кажется. Когда убили Олега, ты не знаешь?

– Нет, но это я обнаружила его труп.

– Ты?

– Я не стала вызывать милицию – это сделали уже без меня. Мне как-то было не до того.

– Ясно.

– Я предполагаю, что в комнате Олега что-то искали, он – журналист, мало ли что там может быть... Но вот что искали у меня? Я даже предположить не могу.

– Может быть, когда встретишься с этим Петром, что-нибудь прояснится? – высказал предположение Саша.

– Не знаю. Но ты все-таки будь рядом...

– Конечно, ты можешь на меня рассчитывать, – заверил он.

– Ты сможешь меня подстраховать?

– В общем, да – ваши номера же, как я понял, находятся рядом. В случае чего – ори как резаная. А я посижу у тебя.

Лариса после недолгого раздумья согласилась с предложением Саши.

– Подпой его только хорошенько, – сделал он последнее напутствие.

– Как только я с ним встречусь и договорюсь, я тебе позвоню, – сказала Лариса.

Саша понял, что разговор окончен, встал и, отсалютовав ей знаком «виктория», удалился.

Когда он ушел, Лариса принялась разрабатывать тактику своих действий. Прежде всего она решила сходить на обед и там ненавязчиво столкнуться с Петром, завести разговор и спровоцировать его на ужин.

Но, несмотря на то, что Лариса ела очень медленно и тщательно пережевывала пищу, стараясь растянуть время обеда, Петра она в кафе так и не встретила. Среди отдыхающих его явно не было. И это было особенно подозрительно – Петр пропал не когда-нибудь, а сразу после смерти Олега.

Лариса начала досадовать – скорее не на себя, а на ситуацию, в которой оказалась. Куда пропал этот загадочный московский бизнесмен?

И что же все-таки могли искать у нее в номере? А перед этим у Олега? Может быть, именно эту записную книжку и искали? Но тогда только тот самый телефон, записанный в конце книжки, может дать ключ к разгадке. Номер был явно московский. С другой стороны, если он был настолько важен, то вряд ли Олег с его великолепной памятью стал бы записывать его.

Еще раз оглядев помещение, где обедали отдыхающие, Лариса убедилась, что Петра нет, и медленно вышла. Она решила пойти и позвонить по этому московскому номеру.

Звонок из холла пансионата «Волна», однако, не прояснил ничего. Затаив дыхание, Лариса прислушивалась к длинным гудкам. Что она сказала бы в том случае, если бы сняли трубку, ее как-то не особо волновало. Она решила импровизировать на ходу. Но после десятого гудка поняла, что ее усилия бесполезны. Просто полоса сплошного невезения!

* * *

Петр объявился сам, ближе к вечеру. Лариса случайно увидела его с лоджии. Он беззаботной походкой, с дорожной сумкой на плече подошел к зданию пансионата. Лариса поспешила выйти из номера и как бы случайно столкнулась с ним в коридоре.

Увидев ее, он широко улыбнулся и расставил руки – мол, никуда ты не денешься, не пройдешь мимо меня. Лариса заставила себя улыбнуться и вызывающе посмотрела на него,

надеясь отыскать на его лице признаки хоть какого-нибудь беспокойства. Однако она не нашла их: Петр был жизнерадостен и пожирал ее взглядом похотливого самца.

– Ну, как дела? – спросил он. – Я только что приехал из Геленджика. Так себе городок, духотища ужасная, да еще и пляж платный. Обдираловка сплошная.

– А у нас здесь печальная история, – оборвала его Лариса.

– Что случилось? – все так же улыбаясь, спросил Петр.

– Убили Олега Николаева, ну, моего знакомого журналиста.

– Убили? – Улыбка медленно исчезла с его лица. – За что? Как?

– Никто ничего не знает, в номере все перевернуто.

– У него в номере? – уточнил Петр, и Ларисе показалось, что он посмотрел на нее как-то подозрительно.

– Да, – кивнула она.

– Ты расстроилась?

– А ты как думаешь? – нахмурилась Лариса.

– Извини, если что, – поправился Петр. – В этой ситуации лучше всего забыть об этом. Вернее, отвлечься. Сходить, например, в ресторан. Тебе в прошлый раз понравилось?

– Да, – машинально ответила Лариса. – Только я отвлекалась уже сегодня, на морском мотоцикле. Чуть не утонула.

– Да ты что? Прямо-таки рок какой-то... Скажи еще, что на тебя покушались!

– Вполне может быть.

– А на тебя-то за что? – удивился Петр.

– А Олега за что убили?

– Ты меня спрашиваешь, как будто это я виноват, что его убили, – обиделся Петр, разглядев в глазах Ларисы огоньки недоверия.

– Ладно, извини. Давай действительно сходим в ресторан сегодня вечером.

– Тогда через полчаса внизу, – вновь повеселел Петр.

Похоже, истории об убийстве и намеки на покушение на Ларису несколько не испортили его настроение.

Лариса же оставалась холодной и недоверчивой. Петр интересовал ее только как объект для исследования. Она прошла в свой номер и позвонила Саше. Он пообещал тут же прийти к ней. Обещание свое он выполнил через пятнадцать минут.

– Там его номер? – спросил он, показывая на стену.

– Да. Как раз за этой стеной, – ответила Лариса.

– Так что, он как-нибудь обнаружил себя? – подозрительно спросил Саша. – Вернее, свою причастность к преступлению?

– Абсолютно нет. Вполне жизнерадостен, настроен на веселое проведение времени.

Саша нахмурился. Непонятно было, почему он расстроился – из-за того, что Петр ведет себя подозрительно, или из-за того, что с Ларисой встречается он, а не сам Саша.

Лариса поспешила попрощаться с Сашей и вышла в коридор. Спустившись вниз, она обнаружила Петра, который уже ожидал ее, прохаживаясь по вестибюлю и осматривая с беспечным видом его интерьер.

Одет он был безупречно, но почему-то сегодня он показался Ларисе холодным и холемым хлыщом. Просто мальчик для рекламных роликов, а не мужчина.

– Что-то не так? – тут же спросил он, уловив какие-то негативные флюиды, исходившие от Ларисы.

– Все просто отлично, – улыбнулась она, надев маску доброжелательности.

– Ты должна забыть про Олега. Хотя бы на сегодняшний вечер, – настойчиво сказал Петр.

– Я уже и не думаю о нем, – соврала Лариса.

И они снова поехали в тот замечательный ресторанчик с необыкновенными шашлыками и вином. Петр старался, как и в первый вечер, быть галантным кавалером. Однако Лариса почувствовала в его поведении некоторое беспокойство. Оно сказывалось в каких-то нюансах, взглядах в сторону и мимике. Вскоре, когда были подняты первые тосты и съедены первые куски шашлыка, Петр высказал свое беспокойство вслух.

– Слушай, Лариса, я хотел спросить тебя, – вдруг вкрадчиво заговорил он. – А чем занимался твой друг?

– Зачем тебе это?

– Мне все время казалось, что он за мной следит, – произнес Петр после некоторой паузы.

– Он? Следит? – неподдельно удивилась Лариса.

– Да. В Геленджик я сегодня поехал, откровенно говоря, только из-за этого. А то я подумал, что у меня мания преследования...

– Ты хотел выяснить, не отправится ли он за тобой?

– Да. Правда, выяснилось, что он просто не мог этого сделать, потому что был уже мертв... Он постоянно находился рядом со мной, – задумчиво произнес Петр.

– Подожди, Петя, если уж начинать, то с тебя.

– В каком смысле?

– Ты мне так и не сказал, чем занимаешься. У меня создалось стойкое впечатление, что ты был знаком с Олегом.

– Да я первый раз его увидел тогда в машине, – искренне заверил Петр, – а если ты хочешь знать, чем я занимаюсь, то – пожалуйста, здесь нет никакого секрета. У меня собственная строительная фирма под названием «Дом».

– Хорошо, предположим, что это так...

– Ты что, мне не веришь? – вдруг загорячился он. – Не убивал я Олега!

– Я этого не говорила.

– Но наверняка подумала.

– Оставим это. Давай лучше подумаем, почему за тобой кто-то мог следить.

– Не кто-то, а Олег, – настаивал он. – Он постоянно терся со мной весь первый день. А что, ты возьмешься за расследование этого дела?

В глазах Петра заиграли веселые зайчики.

– Почему бы нет? – в запале спросила Лариса. – В конце концов, убили моего старого друга, и теперь выясняется, что с моим новым знакомым происходит нечто странное. И потом...

Она вспомнила про эпизод с морским мотоциклом, но решила не загружать Петра подробным рассказом о случившемся.

– Хорошо, пусть будет так, – сказала она. – Но вопрос все равно остается – почему.

– Я не знаю, – пожал плечами Петр.

– А я тем более. Может быть, это связано с твоим бизнесом?

– Говорю же тебе, что я не знал Олега. Первый раз увидел его в Новороссийске. А конфликтов вроде бы у меня ни с кем не было. Да и зачем за мной следить именно здесь?

– Может быть, жена? – Лариса пристально посмотрела на Петра.

– Нет. Ей что, делать больше нечего?

– Понятно, – усмехнулась Лариса. – А говорил, что свободен.

– Извини, – покраснел Петр.

– Ладно, это неважно. Совершенно неважно...

– Знаешь что, давай оставим это. Пошли лучше к морю, купаться. Ночью это просто потрясающе. – Петр нервно встал и подошел к Ларисе, чтобы взять ее за руку.

– Пошли, – легко согласилась она.

«Зачем я иду?» – пронеслась у нее в голове мысль. Ведь сегодня же был уже инцидент на море! Но вино бродило в голове, и инстинкт самосохранения куда-то улетучился.

«Господи, Лариса Викторовна! Куда подевалась ваша рассудочность?» – спрашивала она себя в то время, как Петр вел ее к морю. Она постоянно косила на него взгляд.

«Нет, мне все же кажется, что этот человек непричастен ко всему тому, что здесь происходит», – решила она для себя.

«Но ведь здесь нет Саши!» – возражал ей внутренний голос.

«Ладно, прорвемся!» – с какой-то беспечностью отвечал другой голос.

Какими-то окольными путями они вышли к морю. Это было довольно далеко от пляжа. Зрелище было удивительно красивое: низкое небо и огромные звезды, дрожит и переливается лунная дорожка, поблескивая на удивительно ровной глади воды.

– Ну как? – прошептал ей на ухо Петр.

– Классно! – призналась Лариса.

– Я люблю купаться ночью, особенно плавать по дорожке.

– Нет, плавать я не хочу.

Ответ Ларисы он воспринял, однако, по-своему и расстегнул «молнию» на ее сарафане.

– Мы не будем никуда плыть. Мы будем просто купаться, – погрозила ему пальцем Лариса.

– Хорошо, – тут же согласился Петр.

Они молча и быстро сбросили с себя одежду и с разбега ринулись в воду. Море ласково обнимало и целовало Ларису. Было необыкновенно легко и хорошо. Впервые за весь день она почувствовала себя спокойно.

Петр нырнул, приглашая последовать его примеру, но, как только он скрылся под водой, волна страха вдруг вновь захлестнула Ларису, напоминая минувшее утро.

– Эй, плыви ко мне! – Он наконец показался на поверхности.

Он был очень далеко от нее, и она испугалась.

– Нет! Я замерзла. Пойдем отсюда! – прокричала она.

Ей совсем расхотелось купаться. Выйдя на берег, она, не дожидаясь, пока он выйдет из воды, натянула на себя одежду и пошла в сторону пансионата.

– Да ты что? Что с тобой? – Петр догнал ее, на ходу пытаясь надеть брюки.

– Ничего, просто мне стало холодно и немного жутко.

– Ага, здесь по ночам Нептун уволанивает в свое царство красивых женщин, – насмешливо сказал он. – Ну что, пойдем ко мне?

Лариса не ответила. Они шли по пустынной дороге, которую окружали темные деревья, и не было ни одной души вокруг.

– Ты боишься? – спросил Петр и с силой сжал ее ладонь.

– Отпусти.

– Нет, ты мне скажи – неужели ты меня боишься?

– После того что произошло сегодня утром, можно бояться кого угодно.

– Я абсолютно безобидный человек. Вот тебе крест! – И Петр перекрестился. – У меня с собой нет оружия, я не хочу тебе причинять вреда. Я просто... Просто...

Он смутился и чуть опустил голову вниз.

– Я просто хочу тебя, вот и все, – простодушно признался бизнесмен.

– Ладно, пойдем, – чуть облегченно вздохнула Лариса. – Пойдем к тебе, я хочу выпить кофе и согреться.

Петр обнял ее и попытался даже во время ходьбы сделать импровизированный массаж плеч. Лариса мысленно усмехнулась. Однако после разговора на ночной тропинке она немного успокоилась. Она и раньше чувствовала, что от Петра не может исходить опасность, а сейчас

в этом почти уверилась. Тем более что в номере за стеной ее ждет Саша, и в случае чего она будет орать как резаная.

«А Петр действительно ничего», – снова начала она коситься в его сторону. И никакой не рекламный мальчик, просто красивый мужчина, слегка прямолинейный и простодушный. Словом, нормальный мужик.

Они подошли к пансионату. Все было спокойно, и ничто не напоминало о недавнем убийстве. Однако милиционер при входе и администратор более внимательно, чем обычно, осмотрели вошедших. Петр после разговора с Ларисой чувствовал себя на подъеме и даже подмигнул пристально изучавшей его администраторше.

Когда они вошли в номер, Петр сразу включил свет.

– Это чтобы ты не боялась, – объяснил он. – Как насчет шампанского?

– Не знаю, – пожала Лариса плечами. – Вообще-то лучше кофе. А еще лучше сразу в душ. А то я ощущаю соль на теле – неприятно...

– Конечно-конечно, – тут же согласился Петр. – А я к тебе попозже присоединюсь.

– Как хочешь. – Пожав плечами, она скрылась в ванной и закрыла за собой дверь на задвижку.

Ванна приятно расслабляла и одновременно бодрила. И Лариса, непоследовательность поведения которой в этот день стала уже общим местом, неожиданно решила, что сейчас же возвратится к себе в номер. Она посмотрела на свои часы, которые положила рядом. Было ровно двенадцать ночи. Начинался новый день ее отпуска. Уже четвертый...

В этот момент в комнате что-то упало. Было похоже на мешок с цементом или песком. И немного погода хлопнула входная дверь. Лариса замерла и начала прислушиваться. Однако кругом была мертвая тишина.

«Что за чертовщина такая здесь происходит? Неужели это Петр ушел? Но куда? И что упало в комнате?» – эти вопросы Лариса мысленно задала себе в интервале нескольких секунд.

Но ответов на них не было. Лариса, подозревая недоброе, осторожно завернулась в полотенце. Потом, секунду прислушавшись, вышла из ванной.

В номере царила гробовая тишина. Похоже, что в нем никого не было. Однако горел свет, и от этого Ларисе стало не по себе еще больше. Ни единого шороха из комнаты слышно не было. Лариса осторожно заглянула туда и...

Что-то с невероятной тяжестью ухнуло у нее от сердца вниз. Может быть, душа ушла, что называется, в пятки. Потому что второй раз за сутки пережить такое даже для нее, умудренной криминальными приключениями дамы, было слишком.

Посреди комнаты, неестественно скрючившись, лежал Петр и смотрел на нее полными ужаса и удивления глазами. Только вряд ли он ее видел, потому что, по всей видимости, был мертв. Голова его была размозжена металлическим уголком, который валялся рядом. Вокруг были брызги крови и еще чего-то, напоминающего мозги. Лариса с трудом сдержала тошноту.

Подавив в себе крик, она судорожно натянула сарафан и пулей выскочила из номера.

Когда она влетела в свой номер, Саша спокойно сидел в кресле и читал газету.

– Там труп! – прошептала она зловещим шепотом, показывая в сторону номера Петра.

Из дневника Олега Николаева 13 – 15 февраля 2000 г

Только что прилетел из Москвы. В редакции все по-прежнему, все полны энергии и оптимизма. Носятся как заводные. Здесь ритм жизни несколько иной, более замедленный, несмотря на войну. Хотя событий происходит гораздо больше, чем в столице. Рассказывал о Чечне «бабушке». Она смотрит на все со снисходительностью, с высоты своего опыта. Вот уж кто не меняется... Ей хорошо в московской квартире, а здесь ужасный ветер и пурга. Мы едем в горы и поднимаемся по бесконечным серпантинам. Ужасно утомляет. Колька, паразит, дрыхнет. А я никак не могу согреться... Приходится применять русское национальное средство.

Наконец показалось село. Только неделю назад его заняли федералы, но до сих пор в нем неспокойно. Похоже, что под местное население «косит» половина боевиков полевого командира Азамата Ахьядова. Уж слишком они хорошо осведомлены о ситуации при своих обстрелах. Точно знают, куда стрелять. Работают в основном снайперы. Сегодня уже скосили двоих наших.

Завтра прибывает группа милиционеров из Воронежа. Они должны прийти на смену ростовцам, и в селе по этому поводу сильное оживление. Командиры пытаются привести все в порядок для передачи службы. Везде стоит несусветный мат в адрес рядовых, которые уже немного расслабились и почувствовали запах дома...

...Воронежцы прибыли ближе к вечеру... Из пятидесяти человек, однако, добралось сорок. Они попали в засаду. Приехали с очень жестким настроением. Лица почти звериные, особенно при виде так называемого «мирного населения» – милиционеры не скрывают своей враждебности. Что бы ни говорили о дружбе народов и о том, что народ Чечни не виноват, все здесь понимают, что это только слова. Население обижено федералами, и это недоверие к русским не исправить еще очень долго. С другой стороны, все, кто вернулся отсюда, никогда уже не смогут ровно относиться к чеченцам. Потому что видели их лицемерие – днем чеченец «мирный», а ночью он в тебя стреляет. Ситуация безвыходная, если думать о перспективах мирного сожительства русских и чеченцев. И что с ними всеми делать? Не на Колыму же ссылать, в конце концов?! И не нейтронную же бомбу сбрасывать на Чечню?!..

...Воронежцы в шоке и никак не могут отойти до конца, каждый раз пытаются все рассказывать заново. Их БТРы из сопровождения подорвались сразу. Вероятно, стояли радиоуправляемые мины. Потом последовал шквал огня, причем сразу со всех сторон. Итоги – восемь человек убиты и двое ранены.

У многих погибли лучшие друзья. Вновь прибывших пытаются напоить, чтобы снять напряжение. Но водка не берет. Наконец кто-то принес самокрутки, и по селу поплыл сладкий запах марихуаны...

...А утром следующего дня в селе нашли несколько трупов этого самого «мирного» населения. Это были мужчины в среднем тридцати лет от роду...

День 4-й

– Что значит – труп? – Саша отбросил газету и вскочил с кресла.
– Я была в душе. Выхожу, а он мертвый, – едва сдерживаясь от истерики, объяснила Лариса.

- Кто, Петр?
- Ну а кто же еще? Голову ему раскроили.
- Этого еще не хватало. – Саша снова сел в кресло. – Ты милицию вызвала?
- Нет, я сразу бросилась к тебе.
- Ты что-нибудь слышала?
- Только как хлопнула дверь. Наверное, это ушел убийца.

Саша нахмурился и покачал головой. Лариса закуталась в махровый халат и, дрожа всем телом, уселась в кресло с ногами. Она закурила сигарету и протянула руку к банке с джин-тоником, которую неспешно попивал Саша. Она одним глотком опорожнила оставшуюся половину банки и нервно выкинула ее в мусорку. «Черт, кто же будет следующий?» – задала она себе вопрос, когда напиток уже подействовал. Получается что-то вроде Агаты Кристи, десять негрятят... Может быть, этот пансионат вообще нехорошее место?

– Что собираешься делать? – нарушил молчание Саша.

– Я не знаю, здесь происходит нечто ненормальное, и я очень хочу во всем этом разобраться. Петр утверждал, что не знал Олега, более того, что тот следил за ним. Я думаю, что связь между ними все-таки есть, но выяснить это я могу только в Москве.

– Ты хочешь сказать, что поедешь в Москву?

– У меня нет другого выхода. Петр жил и работал именно там. Олег – тоже москвич. Вот только какая между ними связь?

– Почему Петра тоже не застрелили? – скептически скривил губы Саша.

– Откуда я знаю? Может быть, убийца просто не любит повторяться. Оригинал такой.

Саша не ответил.

– Хорошо, я поеду с тобой, – решительно заявил он.

– Куда, в Москву?

– Да, а сейчас надо вызвать милицию.

– Нет, так не пойдет. Мы не должны уезжать вместе. Может быть, здесь произойдет еще что-нибудь? Тебе лучше остаться.

– Хорошо, очевидно, ты права, – немного подумав, ответил Саша. – Вместе нам действительно нельзя уезжать. Но... Мне не хочется отпускать тебя одну.

– Ничего, я уже большая девочка. Со мной ничего не случится, – заверила его Лариса.

– Ага, вот только во что эта девочка влезла? – и он подозрительно посмотрел на нее.

– В Москве я наверняка все узнаю.

– Когда ты вернешься?

– Не знаю. Там посмотрим...

* * *

Лариса благополучно приземлилась в столице уже утром. Погодка в Москве стояла совсем не летняя и резко контрастировала с ласковым солнцем Черноморского побережья. Неприятный холодный ветер и низкие облака создавали далеко не гостеприимное ощущение...

В Москве она первым делом направилась в справочный киоск и вскоре выяснила адрес строительной фирмы «Дом». Фирма располагалась совсем недалеко от Пушкинской площади, в самом центре города.

Лариса подъехала к особняку в районе одиннадцати часов утра. В двухэтажном особняке, судя по табличкам, располагалось как минимум десять различных фирм. Разобравшись в бесконечных указателях, которые наперебой предлагали свое, она поднялась на второй этаж и очутилась перед довольно внушительной дверью. Открыв ее, она нос к носу столкнулась с довольно солидным охранником. В отличие от других своих коллег он не отличался высотой роста и накачанностью мышц, но от него исходила какая-то другая сила. Лариса даже поежилась. Глаза его смотрели абсолютно бесстрастно и равнодушно, однако в них угадывался ум.

«Просто какое-то новое поколение охраны», – отметила она про себя, на всякий случай как можно любезнее улыбнувшись.

– Вы к кому?

– К директору, – выпалила она машинально, зная, что увидеть его нельзя по той простой причине, что он уже мертв.

– Одну минуточку, – совершенно спокойно ответил охранник и скрылся в конце небольшого коридорчика.

«Неужели все-таки обманул?» – с легким ужасом подумала Лариса.

– Вас коммерческий директор устроит? – спросил немного погодя вернувшийся охранник.

– Да, конечно, – с облегчением согласилась она.

– Тогда пройдите в конец коридора.

«Интересно, здесь всегда так свободно пропускают и не просят представиться?» – успела подумать Лариса, прежде чем дошла до нужного кабинета.

Вежливо постучавшись, она услышала изнутри приятный баритон:

– Входите, входите.

Открыв дверь, Лариса оказалась в кабинете директора. Он был довольно уютный, небольшой, с современной мебелью. Совсем обычный, ничем не отличающийся от множества своих собратьев.

– К сожалению, Петра Васильевича Курилова сейчас нет, он в отпуске, чем я могу быть полезен? – Мужчина средних лет в модном сером пиджаке жестом пригласил Ларису присесть.

– А когда он будет? – на всякий случай осведомилась она.

– Надеюсь, что на следующей неделе. Сезон отпусков, Черноморское побережье, вы, наверное, понимаете, – улыбнулся мужчина. – Меня зовут Горцев Степан Федорович. Чем могу служить?

– Да я, собственно говоря, по поводу Петра Васильевича и пришла.

– А в чем дело? – удивился Горцев.

– Он был убит сегодня ночью в пансионате «Волна» в селе Архиповка, – официальным тоном сообщила Лариса.

– Что? – У коммерческого директора отвисла нижняя губа. – А вы откуда об этом знаете?

– Мы отдыхали вместе. Познакомились в Архиповке.

– Так... Так... – Горцев был явно растерян. – И что же? Что вы хотите узнать?

– Дело в том, что перед этим погиб мой друг – журналист Олег Николаев, а затем на следующее утро был убит и Петр. Мне показалось это очень странным, к тому же у меня создалось впечатление, что Петр и Олег знали друг друга. Но когда я их спросила об этом, то они оба это отрицали.

Горцев выслушал Ларису с отсутствующим выражением лица. Похоже, он никак не мог прийти в себя от известия, которое принесла Лариса, и наверняка уже просчитывал в уме варианты развития событий – что дальше будет с фирмой, как будут развиваться дела и все такое прочее...

– Да... Да... – невпопад произнес он, когда Лариса замолчала. – А почему, собственно говоря, вас это интересует? Что, в наше время у красивых дам не осталось больше занятий, как интересоваться убийствами? Для этого есть милиция.

– Погиб мой друг. И у меня есть основания полагать, что эти две смерти связаны между собой. Мало ли, какие у вас тут могут быть разборки.

– Разборки? – удивился Горцев. – Да вы что?! Нет, это не у нас. В последнее время дела идут очень хорошо. Я бы даже сказал, что, наоборот, наши конфликты как раз и закончились.

– А что это были за конфликты?

– Да так, местного значения, – махнул он рукой. – С нашей основной конкурирующей фирмой мы присмотрели, а затем практически купили один и тот же участок под строительство. Сейчас мы работаем там вместе, и весьма успешно. Это даже оказалось гораздо выгоднее и удобнее. Мы собираемся продолжать наше сотрудничество. А вы говорите – разборки... А кстати, – неожиданно встрепенулся он. – Вы вообще откуда?

– Я – директор ресторана «Чайка» в Тарасове, – наконец представилась Лариса и протянула Горцеву визитку. – Но помимо этого я иногда занимаюсь частным сыском.

– Да? – Лицо Горцева вытянулось.

– И вполне успешно, – категорично добавила она.

– И что же вы от меня хотите? – Растерянность Горцева была очевидна.

– Вашему шефу размоzzили голову в его собственном номере. Вы не хотите знать, кто это сделал? Местная милиция вряд ли разберется...

Горцев нахмурился:

– Но что я должен делать?

– Рассказать мне о Петре. Я его знала всего два дня.

– Ну хорошо...

В этот момент дверь открылась, и на пороге возник молодой парень с какими-то бумагами в руках.

– Потом, потом, – зашикал на него Горцев. – Скажи всем, что я занят. Все дела через час...

«Ничего себе впечатление я произвела», – с удовлетворением отметила Лариса.

– Значит, относительно нашего производства и связанных с этим проблем – тут можно даже и не искать. Наши дела пошли в гору, но и у конкурентов нет никаких провалов. С криминалом у нас нет никаких проблем... Да и не их это методы – на отдыхе, в номере, размоzzить голову...

Горцев даже поежился – видимо, представил, что это он, а не Курилов подвергся столь жестокой экзекуции.

– Нет, легче убить здесь, – с убежденностью заявил он. – Тогда бы точно все списали на местные разборки и дело бы закрыли. Этим здесь никого не удивишь.

– Тогда что? Кстати, насчет Олега. Вы не слышали фамилию журналиста Николаева.

– Только телеведущего. Петя никогда о нем не говорил... А фотографии у вас нет?

– К сожалению, не взяла.

Горцев скептически повел бровью.

– Да Петр вообще эту братию не любил. Говорил, что это одна из самых грязных и вредных профессий. Строитель – это звучит гордо, а бумагомарание – зачем и кому это надо?

– А с кем общался Петр? Как складывалась его личная жизнь?

– В основном все друзья только по работе. А дома... Дома как все. Ругался с женой часто. Отдыхать с ней не ездил никогда, исключая, наверное, только первый год как поженились. А свадьба-то была! С размахом. Счастливы были оба – полная идиллия! – Горцев слегка улыбнулся.

– Вы давно знали Петра?

– Да, но нельзя сказать, что мы друзья. Просто я был удобен ему, а он – мне. Интересно, как теперь все будет?

Горцев тяжело вздохнул и задумался.

– А кто его жена?

– Симпатичная, и не дура к тому же... Любит его, похоже. Да и Петр с тех пор поднялся – новая квартира, обстановка. Нет, семья у них прочная... Была...

Горцев снова тяжело вздохнул.

– А как Петр относился к своей жене?

– Весьма бережно. Не изменял ей, у них даже в брачном контракте написано что-то про верность... Да нет, там все нормально! – махнул он рукой. – Вот два года назад, тогда могли нас грохнуть обоих... Очень сильные финансовые проблемы были, на нас наезжали – угрозы по телефону, и все такое... Но мы вылезли – Петр очень трудолюбивый... был, а тогда вообще из офиса не вылезал. Все какие-то договоры выискивал, брал все, что ни попадется, ничем не брезговал. Даже иногда на дачах подрабатывали.

– Степан Федорович, а вы не дадите мне его домашний адрес? Я бы хотела поговорить с его женой... Может быть, она что-нибудь знает?

– Сходите. Адрес я вам дам – это не секрет. Только вот не знаю: дома она или нет. Она летом в основном на даче живет.

Горцев взял ручку и написал на бумажке адрес. Лариса взяла бумажку и спрятала ее в сумочку.

– Хорошо, спасибо. Вы не возражаете, если я вас еще когда-нибудь навещу? – с многозначительной улыбкой спросила она.

И коммерческий директор фирмы «Дом», попав под обаяние Ларисы, тут же закивал головой. Он даже встал из-за стола и поцеловал ей ручку. Лариса тут же распрощалась.

– Я думаю, что из милиции к вам тоже придут. Очень скоро, – сказала она уже в дверях. Выйдя из офиса, она поймала машину и поехала по адресу, данному ей Горцевым.

Ясности от визита в «Дом» не прибавилось. Она все-таки надеялась, что сможет обнаружить здесь следы какой-нибудь связи Олега и Петра. Но эта связь абсолютно не подтвердилась. И в одном был прав господин Горцев: если убивать из-за бизнеса, то лучше уж в Москве. А это означает, что причины преступления кроются не в бизнесе...

* * *

Увы, дома у Куриловых Ларису ждало разочарование – дверь никто ей не открыл. Это означало, что жена Петра действительно отдыхает на даче и ей ничего не известно о том, что произошло с мужем на юге.

Потеряв два часа на поездку в Беляево, где жил Курилов, Лариса поехала обратно в центр – в редакцию «Московского комсомольца», где работал Олег Николаев.

Время близилось к вечеру, и Лариса спешила. Как только она вошла в здание редакции, то сразу увидела большой портрет Олега Николаева в траурной рамке. Он улыбался искренне и открыто. Около портрета лежали цветы...

На душе у нее стало грустно и тоскливо.

– Ешкин кот! Олег! Черт, да он же только на неделю уехал в командировку, а тут... Да быть такого не может! – раздался голос сзади.

Лариса обернулась и увидела молодого парня в джинсах и толстовке.

– В командировку? – вырвалось у нее.

– Да, а что? В командировку, у него были какие-то дела на юге, – опешил парень. – А вы кто?

– Я? Я училась вместе с Олегом в институте, – ответила Лариса. – И меня очень интересует причина его гибели.

– А почему именно гибели?

– Мы отдыхали вместе в Архиповке, причем вышло это совершенно случайно... Я не знала, что он там в командировке...

– Так, подождите, пройдемте, – он указал ей в направлении лестницы. – Меня зовут Роман. Я только сегодня прилетел с Камчатки, делал специальный репортаж. Я даже и не знал ничего про его гибель. А как все произошло?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.